МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕССЪ ПО ВОПРОСАМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОХРАНЫ РАБОЧИХЪ.

(1897 г.).

Пишущему эти строки удалось присутствовать на „Международномъ конгрессѣ по вопросамъ законодательной охраны рабочихъ“ (Internationaler Kongress für Arbeiterschutz, Congrès international pour la protection ouvrière), засѣдавшемъ въ Цюрихѣ съ 23-го по 28-е августа текущаго года Конгрессъ этотъ представлялъ явленіе во многихъ отношеніяхъ замѣчательное и поучительное. Онъ явился знаменательнымъ выраженіемъ величайшей соціально-культурной особенности нашей эпохи—международной общности въ области труда, и притомъ общности, такъ сказать, двухсторонней. Одинаковыя условія промышленнаго развитія во всемъ культурномъ мірѣ порождаютъ одинаковыя явленія въ жизни трудящихся массъ. Одинаковость этихъ явленій естественно внушаетъ мысль о необходимости единообразнаго регулированія отношеній, господствующихъ во всѣхъ культурныхъ странахъ и требующихъ такъ или иначе государственнаго воздѣйствія. Такому единству объекта охранительнаго законодательства въ пользу рабочихъ соотвѣтствуетъ не менѣе существенное и по своимъ видимымъ проявленіямъ еще болѣе могущественное субъективное единство: общность настроенія и солидарность трудящихся массъ въ культурныхъ странахъ. Эти два момента международной общности въ области труда получили яркое выраженіе въ работахъ цюрихскаго конгресса. Первый моментъ—объективный—сообщилъ конгрессу характеръ практическаго, дѣлового собранія, считающагося съ реальными возможностями и чуждаго всякаго утопизма; второй моментъ придавалъ этому дѣловому собранію тотъ розмахъ, тотъ élan, какъ говорятъ французы, который пред-

ставлялъ естественный результатъ сознанія, что настоящее собраніе являлось лишь однимъ звеномъ въ цѣпи событій, въ своей совокупности составляющихъ величайшее историческое движеніе современности Здѣсь было чему поучиться и теоретику-спеціалисту, проглотившему и переварившему нѣсколько Handbuch'овъ и множество монографій по вопросамъ экономической политики; здѣсь можно было набраться здороваго возбужденія и энтузіазма, слушая людей, всю жизнь съ неослабѣвающимъ одушевленіемъ ведущихъ тяжелую борьбу за лучшее будущее большинства человѣчества. Здѣсь, наконецъ, можно было посмотрѣть на культурные пріемы совмѣстной работы противоположныхъ, принципіально враждебныхъ направленій, сознательно ставшихъ на общую практическую почву, но ничуть не поступившихся своими принципами, и такимъ образомъ поучиться одновременно и принципіальности, и терпимости, и практичности. Да, здѣсь было много интереснаго и поучительнаго, и притомъ такого, чего не приходится видѣть на другихъ международныхъ конгрессахъ.

Цюрихскій конгрессъ представлялъ „международный конгрессъ по вопросамъ законодательной охраны рабочихъ" въ двоякомъ смыслѣ. Это былъ по своему составу конгрессъ интернаціональный, и въ то же время на немъ постоянно прямо или косвенно выдвигалась точка зрѣнія международнаго регулированія условій труда. Однако, послѣ продолжавшагося почти цѣлую недѣлю присутствія на засѣданіяхъ конгресса и его секцій у меня окончательно укрѣпилось уже ранѣе a priori составившееся убѣжденіе, что центръ тяжести и основной смыслъ работъ конгресса не столько въ международномъ регулированіи условій труда, сколько въ международномъ обсужденіи задачъ и рамокъ національнаго законодательства въ защиту рабочихъ Причину этого нетрудно понять. Главнѣйшимъ аргументомъ въ пользу международнаго регулированія условій труда выставлялось и выставляется соображеніе, которое до сихъ поръ продолжаетъ выдвигаться противъ національной законодательной охраны рабочихъ: ссылка на конкурренцію страшъ, свободныхъ отъ стѣсненій, связанныхъ съ такой охраной. Между тѣмъ за послѣднее пятидесятилѣтіе относительный вѣсъ этого аргумента все болѣе и болѣе падаетъ. Все болѣе и болѣе крѣпнетъ и распространяется убѣжденіе, которое 50 лѣтъ тому назадъ высказалъ знаменитый либеральный историкъ Маколей въ преніяхъ о десятичасовомъ биллѣ. „Человѣкъ—вотъ то великое орудіе, которое создастъ бо-

гатство". „Вы смущаете насъ,—говорилъ Маколей своимъ товарищамъ по либеральной партіи,—разсказами о томъ, что на нѣкоторыхъ нѣмецкихъ фабрикахъ дѣти работаютъ ежедневно по 17 часовъ, работаютъ такъ напряженно, что изъ тысячи не находится ребенка, который достигалъ бы потомъ роста, необходимаго для пріема въ военную службу. Вы спрашиваете далѣе, выдержимъ ли мы такую конкурренцію, если примемъ этотъ законъ (ограничивающій работу дѣтей 10 часами). Милостивый государь,—продолжалъ Маколей, обращаясь къ Уорду, депутату отъ Шеффильда, — я смѣюсь при мысли о такой конкурренціи. Если мы когда-нибудь окажемся вынужденными уступить кому-либо наше первенство среди промышленныхъ націй, то мы уступимъ его не какой-нибудь породѣ выродившихся карликовъ, а народу, выдающемуся своими физическими и духовными силами".

Законодательная охрана рабочихъ есть охрана „физическихъ и духовныхъ силъ" націи, и потому въ настоящее время ни одинъ теоретикъ и ни одинъ дальновидный практикъ не сомнѣвается въ томъ, что развитіе фабричнаго законодательства не подрываетъ, а, наоборотъ, усиливаетъ шансы данной страны въ соперничествѣ на всемірномъ рынкѣ. Маколей чрезвычайно осторожно и, какъ мы теперь знаемъ, — слишкомъ осторожно прилагалъ свои общій взглядъ къ отдѣльнымъ конкретнымъ вопросамъ рабочаго законодательства. Теперь мы можемъ гораздо смѣлѣе и увѣреннѣе развивать ту же мысль. Но и мы не должны забывать, что, какъ ни безспоренъ общій принципъ, въ частныхъ случаяхъ весьма возможны уклоненія отъ него. Возможно, что радикальное законодательство въ защиту рабочихъ поставитъ нѣкоторыя и весьма важныя отрасли промышленности въ невыгодное положеніе сравнительно съ иностранными конкуррентами на міровомъ рынкѣ. Въ общемъ, однако, этотъ аргументъ потерялъ свою прежнюю почти неотразимую силу. Вмѣстѣ съ „желѣзнымъ закономъ" заработной платы онъ получилъ самое убѣдительное опроверженіе: развитіе самой промышленной жизни опрокинуло его основныя предпосылки. Теперь „бремя доказыванія" (onus probandi) перешло съ защитниковъ охранительнаго законодательства на его противниковъ: они обязаны относительно каждой данной охранительной мѣры доказать, что она ослабитъ для національной промышленности шансы успѣшной конкурренціи на международномъ рынкѣ.

Эта перемѣна въ воззрѣніяхъ на условія международной кон-

ьурренціи, явившаяся въ свою очередь отраженіемъ прогрессивнаго промышленнаго развитія передовыхъ странъ [1]), не могла не перемѣстить центра тяжести въ вопросѣ о международномъ регулированіи условій труда. Можно сказать, что господствующіе классы, а также правительства въ общемъ потеряли всякій вкусъ именно къ международной постановкѣ вопроса, представляющейся теперь не столь настоятельной, какъ прежде. Берлинская конференція 1890 г., созванная императоромъ Вильгельмомъ II, тогда еще увлекавшимся соціальной реформой, составляетъ грань въ исторіи вопроса о международномъ охранительномъ законодательствѣ въ пользу рабочихъ. Прежде чѣмъ перейти къ самому цюрихскому конгрессу, мы не можемъ не коснуться этой исторіи, пользуясь при этомъ искусно составленнымъ и съ риторическимъ блескомъ прочитаннымъ въ Цюрихѣ докладомъ одного изъ вождей швейцарскихъ католическихъ рабочихъ, національнаго совѣтника Декуртинса.

Отцомъ идеи международной охраны рабочихъ является эльзасскій фабрикантъ Легранъ, ученикъ знаменитаго филантропа Оберлина. „Даніель Легранъ,—говоритъ Декуртинсъ,—имѣлъ какъ разъ на своей родинѣ возможность познакомиться съ не стѣсненной никакими законными рамками, стремящейся все къ большему и большему производству промышленностью и съ ея роковыми послѣдствіями. Какъ проницательный наблюдатель, онъ понялъ, что означаетъ безмѣрная эксплуатація человѣческихъ рабочихъ силъ вообще, дѣтская работа и разрушеніе рабочей семьи трудомъ женщинъ, въ частности, для духовнаго, нравственнаго и физическаго здоровья народа; какъ вѣрующій христіанинъ, онъ осудилъ такое эгоистическое пользованіе силой рабочихъ. То было время тріумфовъ капитализма и индустріализма при Наполеонѣ III. При такихъ обстоятельствахъ Легранъ уже напередъ не вѣрилъ въ возможность энергическаго національнаго законодательства въ пользу рабочихъ, и это невѣріе навело его на идею международнаго рѣшенія вопроса.. Легранъ исходилъ преимущественно изъ религіозныхъ и моральныхъ соображеній, но онъ, въ то же время ясно и правильно понималъ экономическую сторону вопроса. Это мы видимъ изъ эпиграфа циркуляра, съ которымъ этотъ превосходный человѣкъ обратился къ правительствамъ центрально-

[1]) Ср. Schoenhof, „The economy of high wages“. London a New-York, 1892, и Шульце Геверницъ. „Крупное производство“. русск. перев. Спб 1897 г.

европейскихъ государствъ: „Une loi internationale sur le travail industriel est l'unique solution possible du grand problème social, de dispenser à la classe ouvrière les bienfaits moraux et matériels désirables, sans que les industriels en souffrent, et sans que la concurrence entre les industries de ces pays en reçoive la moindre atteinte“ [1]). Въ своемъ циркулярѣ Легранъ предлагаетъ слѣдующія нормы международнаго законодательства въ защиту рабочихъ:

1) Мальчики моложе 10, дѣвочки моложе 12 лѣтъ не должны допускаться къ работамъ на фабрикахъ.

2) Для дѣтей моложе 14 лѣтъ устанавливается максимальный рабочій день въ 6 часовъ, для дѣтей старше 14 лѣтъ—въ 10 часовъ, для всѣхъ прочихъ рабочихъ, мужчинъ и женщинъ—въ 12 часовъ.

3) Ночная работа съ $8^1/_2$ час. вечера по $4^1/_2$ час. утра запрещается.

4) Работа по воскресеньямъ воспрещается.

Фабрикантъ, какъ радикальный піонеръ фабричнаго законодательства, полное отсутствіе вѣры въ возможность національнаго развитія этого законодательства, какъ основа для пропаганды международнаго регулированія условій труда, ссылка на международную конкурренцію, какъ на главное препятствіе для національнаго рѣшенія вопроса — все это переноситъ насъ въ эпоху, которая во многихъ отношеніяхъ рѣзко отличалась отъ современности. Отчаявшись въ національномъ рѣшеніи вопроса, фабрикантъ-филантропъ Легранъ просмотрѣлъ основной движущій факторъ развитія фабричнаго законодательства во всѣхъ странахъ: рабочее движеніе во всѣхъ его формахъ и видахъ, какъ реакцію сперва противъ крайностей, а потомъ и противъ самого существа капитализма. Поэтому-то послѣдующее промышленное развитіе опровергло невѣріе Леграна въ національное развитіе рабочаго законодательства и съ полной очевидностью показало, что важнѣйшимъ фундаментомъ будущей международной охраны рабочихъ явится широкое развитіе уже существующаго національнаго законодательства.

[1]) „Международный законъ, регулирующій промышленный трудъ, есть единственное возможное рѣшеніе великой соціальной проблемы—доставить рабочему классу желательныя моральныя и матеріальныя блага, безъ вреда для предпринимателей и безъ того, чтобы условія конкурренціи между разными странами были бы нарушены въ ущербъ которой-нибудь изъ нихъ“

Въ послѣдующія десятилѣтія идея международнаго рабочаго законодательства не разъ всплываетъ въ литературѣ, опять таки съ той же ссылкой на международную конкурренцію. Внѣ литературы вопросъ былъ поставленъ въ 1880 г союзнымъ совѣтникомъ Эмилемъ Фреемъ (Frey), который внесъ въ швейцарскій союзный совѣтъ предложеніе, чтобы это учрежденіе вступило въ переговоры съ важнѣйшими промышленными государствами относительно установленія международнаго фабричнаго законодательства. Предложеніе было принято, и дипломатическіе представители Швейцаріи обратились по порученію союзнаго совѣта къ европейскимъ правительствамъ съ соотвѣтствующимъ запросомъ. Всѣ спрошенныя правительства, кромѣ австрійскаго и итальянскаго, отвѣчали отказомъ; Австрія же и Италія пожелали предварительно ознакомиться съ программою предполагаемой конференціи. Въ виду такого неблагопріятнаго результата швейцарскій союзный совѣтъ отказался отъ мысли о созывѣ международной конференціи. Уже въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ идея Леграна и Фрея была подхвачена рабочими партіями разныхъ странъ и соотвѣтствующія требованія были выставлены въ 1883 г. швейцарскимъ рабочимъ съѣздомъ въ Цюрихѣ, а затѣмъ національнымъ конгрессомъ французскихъ рабочихъ въ Рубэ. Въ 1883 г. рабочіе депутаты французскаго парламента внесли предложеніе, приглашающее правительство вступить въ переговоры съ другими государствами по вопросу о международномъ регулированіи условій труда. Парламентъ отвергъ это предложеніе. Въ 1886 г. соціалъ-демократическая фракція германскаго рейхстага выступила съ аналогичнымъ предложеніемъ, согласно которому парламенту предлагалось просить имперскаго канцлера въ возможно скоромъ времени разослать правительствамъ всѣхъ и преимущественно важнѣйшихъ промышленныхъ государствъ приглашеніе на конференцію съ цѣлью обсужденія основъ общаго для всѣхъ участвующихъ въ конференціи странъ рабочаго законодательства. Въ качествѣ такихъ основъ нѣмецкіе соціалъ-демократы предлагали слѣдующія нормы:

1. Максимальный рабочій день во всѣхъ предпріятіяхъ не долженъ превышать 10 часовъ.

2. Ночная работа должна быть отмѣнена во всѣхъ производствахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ она необходима въ силу ихъ технической природы.

3. Промышленная работа дѣтей моложе 14 лѣтъ воспрещается

Въ 1888 г. католическіе соціалъ-политики Декуртинсъ и Фавонъ внесли въ швейцарскій національный совѣтъ мотивированное предложеніе—просить союзный совѣтъ принять мѣры для осуществленія международнаго соглашенія по вопросамъ рабочаго законодательства. Соглашеніе это должно касаться слѣдующихъ пунктовъ:

1) Охраны дѣтей.
2) Ограниченія женскаго труда.
3) Воскреснаго отдыха.
4) Нормальнаго рабочаго дня.

Послѣ заявленія представителя союзнаго совѣта, что послѣдній принимаетъ предложеніе Декуртинса, національный совѣтъ единогласно призналъ его „имѣющимъ значеніе“. Союзный совѣтъ тотчасъ же предпринялъ шаги къ его осуществленію. Декуртинсу было поручено составленіе докладной записки, напечатанной въ 1889 г. Сюда попали всѣ пункты первоначальнаго предложенія Декуртинса и Фавона, кромѣ нормальнаго рабочаго дня для взрослыхъ рабочихъ. Декуртинсъ предложилъ далѣе учрежденіе международнаго института труда, которому должны доставляться отчеты объ исполненіи международныхъ правилъ, и на которомъ лежало бы изслѣдованіе вопросовъ рабочаго законодательства и опубликованіе результатовъ, добытыхъ изслѣдованіемъ.

Записка Декуртинса была положена въ основу выработанной союзнымъ совѣтомъ программы международной конференціи, приглашеніе на которую было разослано правительствамъ всѣхъ европейскихъ культурныхъ государствъ.

На этотъ разъ задуманная Швейцаріей международная конференція должна была, повидимому, состояться. Но на исторической сценѣ оказался человѣкъ, который неожиданно проявилъ себя энтузіастомъ той же идеи: императоръ Вильгельмъ II. Какъ извѣстно, онъ тоже задумалъ созвать въ своей странѣ международную конференцію для обсужденія вопросовъ рабочаго законодательства, и маленькій Бернъ долженъ былъ уступить большому Берлину. Дѣло отъ этого, несмотря на розовыя ожиданія профессора Иванюкова, не выиграло. Рѣшенія берлинской конференціи, при всей ихъ умѣренности, никакого международнаго значенія не имѣли. Насколько сами по себѣ легко осуществимы были нормы, которыя берлинская конференція скромно выставила, какъ „пожеланія“, явствуетъ изъ того факта, что черезъ годъ послѣ

ея засѣданій, самыя важныя изъ нихъ были осуществлены въ новеллѣ 1891 г къ германскому уставу о промышленности—по нѣкоторымъ вопросамъ нормы новаго германскаго закона оказались далеко значительно радикальнѣе „пожеланій“ конференціи.

Въ высокой температурѣ растущаго рабочаго движенія призракъ соціальной монархіи Гогенцоллерновъ быстро испарился, и вмѣстѣ съ тѣмъ идея международной законодательной охраны рабочихъ перестала, какъ говорятъ нѣмцы, быть hoffähig — ей было отказано въ „пріѣздѣ ко двору“. Для нея снова начались сѣрые демократическіе дни. Ея исторія снова переносится въ Швейцарію. Въ 1893 г. на бильскомъ съѣздѣ швейцарскаго рабочаго союза Декуртинсъ прочелъ докладъ о международномъ рабочемъ законодательствѣ и внесъ слѣдующее предложеніе: комитету союза поручается устроить собраніе делегатовъ организованныхъ рабочихъ различныхъ странъ для обсужденія и рѣшенія вопроса о международной законодательной охранѣ рабочихъ. Предложеніе это было принято значительнымъ большинствомъ, но не могло быть осуществлено въ ближайшемъ будущемъ, вслѣдствіе несочувствія рабочихъ партій другихъ болѣе крупныхъ странъ (и прежде всего, конечно, нѣмецкой соціалъ-демократіи). Для того, чтобы понять это несочувствіе (въ концѣ концовъ преодолѣнное) нужно знать, что за организація „Швейцарскій рабочій союзъ“ [1]).

Такое своеобразное явленіе могло въ концѣ XIX в. вырасти только на почвѣ швейцарской демократіи. Исторія его тѣсно связана съ исторіей другого тоже чисто швейцарскаго учрежденія, рабочаго секретаріата. Въ 1838 г. въ Женевѣ была основана знаменитая демократическая организація Швейцаріи, такъ называемое „Общество Грютли“ („Grutliverein“). Постепенно это общество становилось все болѣе и болѣе явственно органомъ интересовъ пролетаріата и, наконецъ, въ 1892 г. открыто признало себя стоящимъ на почвѣ соціалъ-демократическихъ принциповъ, сдѣлавъ соотвѣтствующее измѣненіе въ своемъ уставѣ. Тѣмъ не менѣе „Grutliverein“ остался организаціей, вполнѣ самостоятельной и, въ частности, независимой отъ соціалъ-демократической

[1]) О швейцарскомъ рабочемъ движеніи см изслѣдованіе профессора базельскаго университета Berghoff-Ising'a:„ Die sozialistische Arbeiterbewegung in der Schweiz“ (Лейпцигъ, 1895) Книга эта, впрочемъ, написана тенденціозно и не безъ ошибокъ См. рецензію священника Hofmann'a въ „Brauns Archiv fur soziale Gesetzgebung“.

партіи Швейцаріи. Эта независимость позволяетъ Grütlivereiu'y— и, какъ намъ кажется, въ интересахъ дѣла — держаться своей собственной тактики. Тактической независимости Grütlivereiu'a въ значительной мѣрѣ обязанъ своимъ возникновеніемъ швейцарскій рабочій секретаріатъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ, т. е. какъ учрежденіе, содержимое на счетъ союзнаго правительства Въ 1886 г. центральный комитетъ Grütlivereiu'a обратился къ союзному департаменту торговли и сельскаго хозяйства съ просьбой ассигновать субсидію въ пользу задуманнаго при обществѣ рабочаго секретаріата, мотивируя свое обращеніе къ правительственной помощи ссылкой на субсидированіе изъ союзныхъ средствъ буржуазныхъ учрежденій. Въ то же время Grütlivereiu ручался, что рабочій секретаріатъ не будетъ превращенъ ни въ простой органъ общаго управленія Grutlivereiu'a, ни въ орудіе какой-либо политической агитаціи; трудъ его будетъ посвященъ исключительно изученію экономическихъ вопросовъ и защитѣ хозяйственныхъ интересовъ рабочаго класса Когда намѣренія Grutlivereiu'a стали извѣстны, то среди швейцарскихъ рабочихъ организацій раздались возраженія противъ спеціальнаго приуроченія рабочаго секретаріата къ Grutlivereiu'y. Тогда-то, ради осуществленія секретаріата, былъ созданъ въ 1887 г. „Швейцарскій рабочій союзъ", объединяющій всѣ швейцарскія общества, большинство членовъ которыхъ состоитъ изъ швейцарскихъ рабочихъ и задача которыхъ заключается въ защитѣ интересовъ рабочаго класса. При этомъ союзѣ была учреждена должность рабочаго секретаря. Союзный совѣтъ въ первый же годъ согласился давать въ пользу этого учрежденія субсидію въ 5.000 фр., которая на слѣдующій годъ (1888) была возвышена до 10.000, а въ 1891 г—до 20 000. Несмотря на правительственную субсидію, рабочій секретаріатъ—частное и вполнѣ независимое учрежденіе, и такъ смотритъ на него союзное правительство.

„Швейцарскій рабочій союзъ", возникшій ради осуществленія рабочаго секретаріата и явившійся иниціаторомъ цюрихскаго конгресса, представляетъ весьма пеструю организацію. Одинъ изъ недоброжелателей этой организаціи въ современномъ ея видѣ назвалъ ее существомъ съ красной головой (социалъ-демократы), бѣлымъ тѣломъ (политически-индифферентныя и оппортунистическія хозяйственныя организаціи) и длиннымъ чернымъ хвостомъ (католическіе союзы). Дѣйствительно, здѣсь представлены рядомъ

съ радикальными соціалъ-демократами „партіи“ и умѣренными соціалъ-демократами „Grutliverein'a“ многоголовое католическое общество Св. Нія, которое преслѣдуетъ преимущественно религіозныя задачи, и рядъ чисто хозяйственныхъ организацій,—не только трэдъ-юніоны, но и общества (кассы) взаимопомощи на случай болѣзни.

Несмотря на пестроту состава, „Швейцарскій рабочій союзъ“ является чисто классовой организаціей, и въ этой особенности, имѣющей первостепенное значеніе, заключается тайна его относительно крупнаго вліянія и успѣха. Этому вліянію, въ концѣ концовъ, удалось преодолѣть антипатію сплоченныхъ рабочихъ партій другихъ странъ къ смѣшаннымъ конгрессамъ.

Любопытно, что, по словамъ Декуртинса, „важнѣйшимъ заявленіемъ въ пользу международнаго конгресса было письмо папы Льва XIII къ Декуртинсу [1]), письмо, въ которомъ папа привѣтствовалъ созывъ конгресса и выяснялъ необходимость международнаго регулированія охраны рабочихъ на основаніи этическихъ и экономическихъ соображеній“

Если папа держится такого широкаго взгляда на вопросъ, то нельзя сказать того же о большинствѣ современныхъ европейскихъ правительствъ. Ихъ настроеніе съ 1890 г., со времени берлинской конференціи, значительно измѣнилось. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты, сообщенные Курти и Декуртинсомъ въ ихъ докладахъ конгрессу. Въ 1895 г. комиссія швейцарскаго національнаго совѣта занималась обсужденіемъ петиціи швейцарскихъ рабочихъ союзовъ въ пользу пониженія максимальнаго рабочаго дня до 10 часовъ. Комиссія отклонила эти петиціи и мотивировала это ссылкой на условія международной конкурренціи. Но въ то же время комиссія единогласно высказалась за международное регулированіе охраны рабочихъ и рѣшила предложить союзному совѣту вновь начать переговоры съ другими державами по этому вопросу.

Оба законодательныя собранія союза дѣйствительно обратились къ союзному совѣту съ предложеніемъ такого рода. Въ теченіе 1896 г. исполнительный органъ швейцарской республики черезъ своихъ дипломатическихъ представителей конфиденціально запросилъ правительства важнѣйшихъ промышленныхъ

[1]) Декуртинсъ считается у папы persona gratissima и ему приписывается выдающееся участіе въ составленіи извѣстной соціально-политической энциклики „Rerum novarum“.

государствъ Европы, примутъ ли они участіе въ международной конференціи для обсужденія мѣръ международной законодательной охраны рабочихъ.

На вопросъ, получившій въ 1890 г., когда его постановка исходила отъ Вильгельма II, положительный отвѣтъ, 6 лѣтъ спустя швейцарскому правительству большинствомъ правительствъ былъ данъ отвѣтъ отрицательный. Поэтому на предложеніе обоихъ законодательныхъ собраній швейцарскій союзный совѣтъ въ своемъ посланіи отвѣчалъ: „У насъ составилось убѣжденіе, что для того, чтобы съ разсчетомъ на успѣхъ начать переговоры подобнаго рода, время еще не настало".

Мы сказали бы, что, пожалуй, въ извѣстномъ смыслѣ время для этого уже прошло. Когда Легранъ въ 50-хъ гг. выставлялъ свои, для того времени довольно радикальные постулаты, то положеніе вещей было таково: для осуществленія даже минимума фабричнаго законодательства международное соглашеніе казалось безусловно необходимымъ. Теперь этого никто не думаетъ и не можетъ думать: теперь уже тотъ поводъ, по которому швейцарское правительство стало вновь лицомъ къ лицу съ вопросомъ о международномъ соглашеніи (агитація швейцарскихъ рабочихъ въ пользу законодательнаго установленія 10-часового и даже 8-часового рабочаго дня для всѣхъ взрослыхъ рабочихъ), самъ по себѣ краснорѣчиво доказываетъ, что рѣчь идетъ о довольно высокихъ, подчасъ даже максимальныхъ требованіяхъ законодательной охраны Для международнаго соглашенія въ этомъ смыслѣ почва далеко еще не готова. Необходимой предпосылкой такого соглашенія должно быть широкое развитіе законодательной охраны рабочихъ въ національныхъ рамкахъ. Неудивительно, что Швейцарія съ ея относительно весьма совершеннымъ фабричнымъ законодательствомъ, съ ея промышленностью, не опирающейся на сколько-нибудь широкій внутренній рынокъ и сильнѣйшимъ образомъ заинтересованной въ экспортѣ, ставитъ вопросъ о международномъ соглашеніи—тѣмъ болѣе, что абсолютно крошечная горсть швейцарскихъ рабочихъ отнюдь не представляетъ въ этой демократической странѣ „quantité negligeable" въ общественномъ смыслѣ Но еще менѣе удивительно, что господствующіе классы и правительства другихъ странъ при выше охарактеризованномъ измѣнившемся положеніи вещей отнюдь не чувствуютъ охоты международной постановкой вопроса форсировать у себя развитіе фабричнаго законодательства, ко-

торое чѣмъ радикальнѣе, тѣмъ болѣе и болѣе является вынужденной уступкой требованіямъ пролетаріата. Послѣдній находится въ діаметрально-противоположномъ положеніи: онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы всѣми средствами двигать впередъ фабричное законодательство; ему измѣнившееся положеніе вещей отнюдь не сдѣлало международной постановки вопроса чѣмъ-то нежелательнымъ и непріятнымъ. Вотъ почему черезъ 7 лѣтъ послѣ берлинской конференціи 1890 года мы видимъ въ Цюрихѣ не второе ея изданіе, а нѣчто существенно отъ нея отличное и совершенно новое

Въ самомъ дѣлѣ, каковы организація и составъ конгресса?

Согласно постановленію бильскаго съѣзда швейцарскихъ рабочихъ, подлежащій созыву международный конгрессъ долженъ былъ состоять изъ представителей всѣхъ тѣхъ рабочихъ союзовъ—безъ различія политическихъ или религіозныхъ направленій, которые признаютъ настоятельную необходимость вмѣшательства законодательной власти государства въ пользу жизни, здоровья и благосостоянія рабочаго класса. Такимъ образомъ, конгрессъ съ самаго начала былъ задуманъ, какъ классовое собраніе, но въ то же время самый предметъ его занятій исключалъ возможность присутствія на немъ представителей направленій, принципіально враждебныхъ государственному вмѣшательству указаннаго рода. Такихъ направленія два: экономическій либерализмъ непримиримо-индивидуалистическаго оттѣнка и анархизмъ. Такъ какъ первое изъ этихъ направленій въ настоящее время почти исчезло и во всякомъ случаѣ не имѣетъ сторонниковъ среди рабочаго класса, то рѣшеніе бильскаго съѣзда ясно направлялось противъ анархистовъ. Имъ дѣйствительно нечего было дѣлать на цюрихскомъ конгрессѣ.

Кромѣ членовъ конгресса съ правомъ рѣшающаго голоса, которые должны быть представителями обществъ, въ большинствѣ своемъ состоящихъ изъ наемныхъ рабочихъ, или представителями рабочихъ въ учрежденіяхъ публичнаго характера, въ конгрессѣ могли участвовать въ качествѣ гостей съ правомъ совѣщательнаго голоса лица, сочувствующія дѣлу законодательной охраны рабочихъ.

По желанію нешвейцарскихъ рабочихъ организацій въ референты по вопросамъ, составлявшимъ программу конгресса, были выбраны исключительно швейцарцы.

Конгрессъ открылся въ понедѣльникъ, 23-го августа, въ лучшемъ помѣщеніи Цюриха, въ недавно воздвигнутой Tonhalle. На первомъ засѣданіи участниковъ и посторонней публики было очень много. Изъ-за стола организаціоннаго комитета поднялся его предсѣдатель, бывшій президентъ Grütliverein'a, санктъ-галленскій кантональный совѣтникъ и представитель санктъ-галленскаго правительства на конгрессѣ Гейнрихъ Шерреръ (онъ крайній демократъ или умѣренный соціалъ-демократъ) и произнесъ привѣтственную рѣчь. Въ этой неблестяще составленной, а еще менѣе блестяще сказанной рѣчи слѣдуетъ отмѣтить двѣ черты, весьма характерныя для швейцарскихъ условій вообще и въ частности для положенія того направленія, къ которому принадлежитъ делегатъ санктъ-галленскаго правительства. Эти двѣ черты: во 1-хъ, значительная умѣренность въ требованіяхъ и еще болѣе въ тонѣ, которомъ выставляются эти требованія; во 2-хъ, въ связи съ первой чертой — отсутствіе той рѣзкой оппозиціонной ноткн, которой окрашены всегда всѣ заявленія представителей рабочаго класса въ другихъ континентальныхъ странахъ. Шерреръ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствовалъ представителя швейцарскаго союзнаго правительства (въ качествѣ такового на конгрессъ явился пользующійся заслуженной извѣстностью фабричный инспекторъ д-ръ мед. Ф Шулеръ) и делегатовъ цѣлаго ряда кантональныхъ правительствъ Швейцаріи (Цюриха, Берна и др.) и городского управленія Цюриха, а также оффиціальныхъ бюро труда Бельгіи и Франціи.

Большинство делегатовъ и гостей на конгрессѣ состоитъ изъ швейцарцевъ: изъ 386 делегатовъ - 223, изъ 163 гостей—80, не считая правительственныхъ представителей. Далѣе идутъ: Германія съ 57 делегатами и 32 гостями, Австрія—съ 18 делегатами и 16 гостями, Франція съ 23 делегатами и 10 гостями, Англія съ 19 делегатами и 1 гостемъ, Бельгія съ 17 делегатами и 13 гостями. Впрочемъ, эти цифры, заимствованныя цюрихскими газетами изъ списковъ организаціоннаго комитета, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: многіе делегаты и гости, прибытіе которыхъ было возвѣщено, не явились. Со стола представителей прессы я напрасно искалъ глазами анонсированныхъ (въ розданной всѣмъ посѣтителямъ конгресса брошюрѣ) Поля Лафарга и Жюля Геда, Керъ-Гарди, Гайндмена; не явились также помѣщенныя въ спискѣ гостей академическія знаменитости: Адольфъ Вагнеръ, Вернеръ Зомбартъ, Геркнеръ, фонъ-Филипповичъ. Ихъ не

было вовсе на конгрессѣ. Среди общей массы пиджаковъ въ конгрессной публикѣ выдѣлялось небольшое число женщинъ и гораздо большее число черныхъ католическихъ сутанъ. И по внѣшнему облику присутствующихъ, и по ихъ разговорамъ, которые велись преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ, можно было скоро уловить, что вся масса участниковъ конгресса дѣлится на двѣ компактныя группы (не считая, конечно, разнаго рода „промежуточныхъ образованій“): на соціалъ-демократовъ и на католиковъ. Первые были въ большинствѣ, но и вторые составляли весьма почтенное меньшинство. Изъ Германіи явились испытанные руководители рабочей партіи—Либкнехтъ, Бебель, Грилленбергеръ, фонъ-Фольмаръ, Молькенбургъ; германскихъ католиковъ на конгрессѣ почти не было, ни одинъ изъ крупныхъ дѣятелей центра не явился; не было также крупныхъ представителей евангелически-національнаго соціализма, ни Науманна, ни Гере. Австрія была представлена выдающимися дѣятелями рабочей партіи: д-ромъ Викторомъ Адлеромъ, д-ромъ Пернерсторферомъ и краковскимъ депутатомъ Игнатіемъ Дашинскимъ; со стороны австрійскихъ антисемитовъ, которые, какъ извѣстно, называютъ себя Christlich-soziale, явились два вѣнскихъ депутата, Аксманнъ и Бѣлоглавекъ.

Кромѣ того, всеобщее вниманіе обращала на себя сгорбленная фигура бородатаго патера Стояловскаго, напоминающаго русскаго сельскаго священника—съ странной смѣсью наивности и хитрости на лицѣ.

Въ числѣ бельгійскихъ делегатовъ находились двѣ интересныя фигуры: соціалъ-демократъ, адвокатъ и ученый Вандервельде, одинъ изъ пзящнѣйшихъ ораторовъ, когда-либо слышанныхъ мною, и католическій демократъ, аббатъ Дансъ (Daens), который на выборахъ попалъ въ перебаллотировку съ бельгійскимъ министромъ-президентомъ Вестэ и побилъ его. Изъ Франціи, за неприбытіемъ Геда и Лафарга, выдающихся представителей не оказалось. Англія была представлена тоже чрезвычайно неудовлетворительно: нѣсколько не особенно выдающихся трэдъ-юніонистовъ и затѣмъ—одни только представители т. н. „соціалъ-демократической федераціи“, организаціи маловліятельной, вожди и члены которой не могутъ вовсе считаться выразителями англійскаго рабочаго движенія. Керъ-Гарди и его 5 товарищей, которые должны бы ли представлять „Independent Labour Party“, не явились.

Избранный въ президенты конгресса, Шреррръ даетъ слово профессору богословія фрейбургскаго университета (въ Швейца-

рій) Беку, докладчику по вопросу о воскресномъ отдыхѣ для рабочихъ. На трибуну всходитъ стройная и въ тоже время угловатая фигура католическаго патера, съ выразительнымъ лицомъ и энергично-жесткою складкою губъ. Бекъ, превосходный ораторъ, оживленно жестикулирующій, съ большимъ искусствомъ развиваетъ свою тему и заставляетъ себя слушать Его аргументація проникнута демократическимъ духомъ, и даже тамъ, гдѣ онъ говоритъ, какъ представитель католическаго духовенства, въ интересахъ своей церкви, онъ чрезвычайно умѣло сочетаетъ церковныя требованія съ демократическими идеями. Гигиеническія соображенія смѣняются въ его рѣчи соціальными и политическими. Воскресный отдыхъ, говоритъ Бекъ, необходимъ рабочему населенію не только для возстановленія его силъ, не только въ интересахъ правильной семейной жизни и религіозной свободы, но и для надлежащаго пользованія политическими правами. Свободнымъ и сувереннымъ можетъ быть только народъ, имѣющій досугъ для публичнаго обсужденія своихъ дѣлъ. Воскресный отдыхъ необходимъ для политическаго воспитанія и политической организаціи народа. Бекъ считаетъ пожеланія берлинской конференціи по вопросу о воскресномъ отдыхѣ недостаточными, хотя бы уже потому, что они ограничиваются крупной промышленностью и совсѣмъ не затрогиваютъ ремесла, торговли и транспорта. Слѣдуетъ отмѣтить, что для проведенія воскреснаго отдыха въ области транспорта Бекъ считаетъ объективно необходимымъ международное соглашеніе, ибо въ противномъ случаѣ на границахъ государствъ, которыя сократятъ товарное движеніе ради воскреснаго отдыха, будетъ происходить скопленіе и задержка огромныхъ массъ товара. Въ другихъ областяхъ труда международное соглашеніе является необходимымъ не объективно, а лишь въ виду того, что боязнь ослабить соціальными реформами силу своей страны въ международномъ соперничествѣ до сихъ поръ оказываетъ значительное вліяніе на парламенты и правительства.

Особенно энергично Бекъ высказывается въ пользу запрещенія воскресной работы женщинъ. Это необходимо въ интересахъ семьи. Почтенный богословъ смѣется надъ тѣми, кто ставитъ въ упрекъ соціализму разрушеніе семьи. Словами Маркса онъ отвѣчаетъ, что семья разрушается необузданнымъ капиталистическимъ производствомъ, которое отрываетъ грудныхъ младенцевъ отъ матерей и бросаетъ послѣднихъ на фабрику. Запрещеніе воскрес-

ной работы женщинъ тѣмъ настоятельнѣе, что, какъ показали изслѣдованія д-ра Шулера и Буркгардта, заболѣваемость женщинъ-работницъ въ общемъ гораздо выше, чѣмъ заболѣваемость мужчинъ, работающихъ въ тѣхъ же производствахъ. Это указываетъ на меньшую силу сопротивленія женскаго организма вреднымъ вліяніямъ переутомленія. Законодательству необходимо считаться съ этимъ фактомъ. Въ связи съ запрещеніемъ воскресной работы для женщинъ Бекъ отстаиваетъ расширеніе воскреснаго отдыха женщинъ на пополуденные часы субботы. Это требованіе живо обсуждается въ Швейцаріи, и союзное правительство уже занялось имъ, поручивъ фабричнымъ инспекторамъ произвести соотвѣтствующій опросъ работницъ и фабрикантовъ. Опросъ этотъ привелъ швейцарскую фабричную инспекцію къ выводу, что, такъ какъ значительная потеря рабочаго времени, связанная съ законодательнымъ проведеніемъ субботняго отдыха, можетъ помѣшать пересмотру фабричнаго закона въ смыслѣ сокращенія максимальнаго рабочаго дня до 10 часовъ, то слѣдуетъ удовлетвориться въ законѣ предоставленіемъ работницамъ права заявлять о своемъ нежеланіи работать въ субботу пополудни [1]). Хотя союзный фабричный инспекторъ Шулеръ и выражаетъ надежду, что швейцарскій рабочій классъ не будетъ настаивать на законодательномъ установленіи субботняго отдыха для женщинъ, дабы не помѣшать успѣшному проведенію сокращенія нормальнаго рабочаго дня, однако, изъ доклада Бека, безусловнаго сторонника указаннаго требованія, слышится противоположная увѣренность. Бекъ говоритъ, что правленіе „швейцарскаго рабочаго союза“ отнеслось сочувственно къ рѣшенію, принятому состоявшимся лѣтомъ 1897 года съѣздомъ представительницъ швейцарскихъ союзовъ работницъ въ пользу субботняго отдыха.

Фрейбургскій богословъ закончилъ свой докладъ горячимъ призывомъ къ энергичной совмѣстной борьбѣ за воскресный отдыхъ. Въ его эмфатическихъ заключительныхъ словахъ чувствовалось извѣстное клерикальное преувеличеніе, но я не могу скрыть, что эта рѣчь и другія заявленія представителей католическаго духовенства на конгрессѣ невольно заставили меня вновь сознать и, такъ сказать, почувствовать ту неоспоримую — печальна она или утѣшительна, это другой вопросъ—истину, что и современное

[1]) См. Dr. F. Schuler, Die Verkürzung der Samstag-Nachmittagfabrikarbeit in der Schweiz въ Brauns Archiv за текущій годъ

католичество представляетъ еще огромную культурную силу и притомъ силу корпораціи. Католическая церковь не государственное „вѣдомство“, какъ протестантскія „Landeskirchen“, въ значительной мѣрѣ созданныя неутолимымъ земельнымъ аппетитомъ нѣмецкихъ князей, и нѣкоторыя аналогичныя учрежденія въ другихъ странахъ, а могущественная корпорація, самостоятельно преслѣдующая свои культурныя цѣли, которыя, конечно, нерѣдко идутъ въ разрѣзъ съ истинной культурой.

Корреферентомъ по вопросу о воскресномъ отдыхѣ выступилъ санктъ-галленскій редакторъ, соціалъ-демократъ П. Брандтъ. Онъ заявилъ, что его партія высказывается за воскресный отдыхъ, конечно, не по религіознымъ, а по соціальнымъ и классовымъ мотивамъ. Бекъ преувеличиваетъ значеніе вопроса о воскресномъ отдыхѣ; центръ тяжести рабочаго законодательства не въ немъ, а въ максимальномъ рабочемъ днѣ для взрослыхъ мужчинъ. Въ тезисахъ докладчика Брандтъ желалъ бы измѣнить вступительную фразу и формулировать ее въ болѣе рѣзкомъ смыслѣ, сказавъ, что проведеніе воскреснаго отдыха есть обязанность государства. По воскресеньямъ рабочій долженъ имѣть возможность въ самомъ широкомъ размѣрѣ пользоваться образовательными учрежденіями и средствами: музеями и лекціями, а также облагораживающими душу и разумными развлеченіями

Начались дебаты. На трибунѣ появился высокій старикъ, имя и сочиненія котораго хорошо извѣстны каждому экономисту: другъ Родбертуса, соціальный консерваторъ д-ръ Рудольфъ Мейеръ, бѣжавшій когда-то (20 лѣтъ тому назадъ) изъ Германіи отъ судебнаго преслѣдованія за оскорбленіе Бисмарка. Въ своемъ докладѣ Бекъ упомянулъ объ обычной ссылкѣ на международную конкурренцію, какъ на препятствіе дальнѣйшему развитію рабочаго законодательства въ національныхъ рамкахъ. Мейеръ объявляетъ эту ссылку совершенно устарѣлой и прямо вздорной. „Если мы хотимъ, — заявляетъ онъ, — отразить грозящую намъ „желтую бѣду“, конкурренцію дешевыхъ рабочихъ силъ Китая и Японіи, то для этого намъ нуженъ сильный, интеллигентный, производительный классъ рабочихъ, а такой классъ можетъ быть созданъ лишь хорошимъ охранительнымъ законодательствомъ“. Прекрасный знатокъ экономики сельскаго хозяйства, Мейеръ высказывается въ пользу субботняго отдыха для сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Иначе они будутъ лишены воскреснаго отдыха, такъ какъ воскресенье у нихъ уходитъ на обработку въ свою

пользу маленькаго клочка земли, (натуральный доходъ съ котораго входитъ составной частью въ заработную плату сельскаго рабочаго).

Старика Менера на каѳедрѣ смѣняетъ тоже немолодой ораторъ—д-ръ Пернерсторферъ: 12 лѣтъ онъ провелъ въ австрійскомъ рейхсратѣ; выбранный туда нѣмецкими націоналистами, онъ посвятилъ всю свою парламентскую дѣятельность защитѣ интересовъ рабочаго класса, и теперь стоитъ въ рядахъ соціалъ-демократической партіи. Пернерсторферъ дѣлаетъ къ тезисамъ Бека нѣсколько добавленій, изъ которыхъ самое существенное заключается въ требованіи, чтобы въ самомъ законѣ продолжительность воскреснаго отдыха была опредѣлена въ 36 часовъ. „Соціалъ-демократія—заявилъ онъ,—требуетъ отдыха не только по воскреснымъ, но и по праздничнымъ днямъ"—къ нимъ онъ причисляетъ и 1-е мая, рабочій праздникъ. Но на цюрихскомъ конгрессѣ, гдѣ собрались представители разныхъ политическихъ партій, этого спеціально соціаль-демократическаго требованія они не выставляютъ.

Пернерсторферъ, кромѣ того, требуетъ, чтобы соблюденіе воскресенья не препятствовало массѣ народа пользоваться воскреснымъ отдыхомъ съ цѣлями образованія и развлеченія.

Членъ англійской „Socialdemocratic federation" и редакторъ газеты „Justice" Квелчъ (Quelch) съ большимъ азартомъ возражаетъ противъ выбора воскресенья, какъ дня отдохновенія. „Воскресенье въ Англіи,—заявляетъ онъ,—самый печальный день". Профессоръ Бекъ ошибается, говоря, что въ Англіи воспрещена всякая воскресная работа на фабрикахъ Фабричная работа взрослыхъ мужчинъ по воскресеньямъ не воспрещена въ Англіи закономъ Но англійскій законъ запрещаетъ почти безусловно всякую торговлю въ воскресные дни, и, поэтому, въ то время какъ фабричная работа можетъ безпрепятственно производиться, несмотря на соблюденіе воскресенья, любой ханжа въ правѣ начать судебное преслѣдованіе противъ мальчика, предлагающаго по воскресеньямъ прохожимъ газету. Англійское воскресенье есть выраженіе лицемѣрія, и англійская делегація, будучи безусловно за установленіе въ законѣ свободнаго отъ работы недѣльнаго промежутка въ 36 часовъ, столь же рѣшительно высказывается противъ выбора воскресенья.

О воскресномъ отдыхѣ говорятъ еще вѣнскій антисемитъ Бѣлоглавекъ и брауншвейгскій судья д-ръ Кулеманъ. Первый стре-

таетъ своей обязанностью протестовать противъ ялобы дарвинистическаго ученія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны; для чего понадобился этотъ протестъ на цюрихскомъ конгрессѣ, такъ и осталось тайной Бѣлоглавека. Судья Кулеманъ дѣлаетъ нѣсколько дѣловыхъ и дѣльныхъ возраженій противъ частностей одного тезиса Бека. Это - - интересная фигура Когда-то онъ сидѣлъ въ германскомъ рейхстагѣ, въ качествѣ національ-либеральнаго депутата отъ Брауншвейга, но былъ подобно многимъ національ-либераламъ выбитъ съ своей позиціи соціалъ-демократами. Эта бѣда лично Кулеману, повидимому, пошла на пользу. Изъ него выработался хорошій специалистъ по соціальной политикѣ, сочиненія котораго можно почитать съ пользою. Когда-то Кулеманъ былъ „Sozialistenfresser“ и сторонникомъ исключительнаго закона противъ соціалъ-демократовъ Теперь онъ держится иныхъ взглядовъ. Намъ пришлось присутствовать въ ресторанѣ Tonhalle при бесѣдѣ почтеннаго судьи съ Пернерсторферомъ и д-ромъ Брауномъ, редакторъ извѣстнаго „Archiv'a für soziale Gesetzgebung“, гдѣ Кулеманъ часто помѣщаетъ свои содержательныя статьи. Пернерсторферъ и Браунъ, оба — вѣнцы, съ свойственнымъ вѣнцамъ юморомъ задавали Кулеману ехидные вопросы насчетъ перемѣны въ его воззрѣніяхъ. Кулеманъ отбояривался малоубѣдительными ссылками на измѣнившійся характеръ нѣмецкой соціалъ-демократіи, и Браунъ удачно резюмировалъ безспорный результатъ разговора, когда съ серьезнѣйшимъ видомъ, но съ добродушной насмѣшкой въ глазахъ и иронически-торжественнымъ голосомъ замѣтилъ: „положимъ, нѣмецкая соціалъ-демократія не измѣнилась, но г. членъ окружного суда Кулеманъ основательно измѣнилъ свои воззрѣнія“. Мы всѣ разсмѣялись, и ученый судья улыбался съ нами.

Но перейдемъ снова къ тому, что творилось coram populo. Профессоръ Бекъ согласился на поправки Пернерсторфера, и нѣсколько измѣненные тезисы докладчика были приняты подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Протесты англійскихъ соціалъ-демократовъ противъ воскресенья не были приняты во вниманіе. Сущность рѣшенія сводится къ требованію воскреснаго отдыха для всѣхъ наемныхъ рабочихъ безъ различія профессій. Исключенія должны допускаться лишь постольку, поскольку воскресный трудъ необходимъ для того, чтобы въ понедѣльникъ работа могла быть возобновлена въ полномъ объемѣ или поскольку непрерывная работа представляется неизбѣжной въ силу техническихъ

особенностей производства, а также—въ тѣхъ отрасляхъ труда, непрерывное функціонированіе которыхъ необходимо для того, чтобы масса населенія могла бы пользоваться воскресеньемъ для своего образованія и развлеченія Исключенія противъ общаго запрета воскресной работы не должны быть предоставлены усмотрѣнію административныхъ властей, а подлежать, по возможности, опредѣленію въ самомъ законѣ. Рабочіе, которые будутъ занимаемы въ воскресные дни, должны пользоваться свободой каждое второе воскресенье, и кромѣ того, вмѣсто рабочаго воскресенья имъ долженъ быть предоставленъ отдыхъ въ другой день недѣли. Продолжительность воскреснаго отдыха должна быть опредѣлена въ законѣ въ 36 часовъ безъ перерыва

Слѣдующій день былъ посвященъ вопросу о работѣ дѣтей и подростковъ. Этому засѣданію предшествовало уже предварительное обсужденіе вопроса и выработка тезисовъ въ секціи. Тѣмъ не менѣе, и въ общемъ собраніи говорили много и горячо. Референтъ д-ръ Геригъ (Gehrig) изъ Берна прочелъ маленькій, но содержательный докладъ, построенный, сообразно существу темы, преимущественно на гигіеническихъ соображеніяхъ. Онъ предлагалъ безусловно воспретить работу дѣтей до 14 лѣтъ, но секція повысила свободный отъ труда возрастъ до 15 лѣтъ. Главные дебаты вертѣлись вокругъ этого пункта, въ которомъ законодательная охрана дѣтей перекрещивается съ школьнымъ вопросомъ. Секція приняла слѣдующее рѣшеніе: до 15 лѣтъ всѣ дѣти обязаны посѣщать народную школу. Какъ извѣстно, крестьяне и мелкіе ремесленники (въ особенности первые)—большіе противники продолжительнаго ученія, которое отнимаетъ у нихъ рабочую силу дѣтей. Поэтому и партіи, представляющія эти соціальныя группы, тоже не сочувствуютъ обязательному обученію, разсчитанному на многіе годы. Для нихъ слишкомъ много и обученія до 14 лѣтъ. Между тѣмъ принудительное обученіе есть существеннѣйшее дополненіе законодательной охраны дѣтей. Безъ ученія дѣтямъ будетъ нечего дѣлать и затѣмъ ихъ гораздо легче заставить работать. Кромѣ того, современныя политическія и соціальныя условія требуютъ постояннаго повышенія умственнаго уровня народныхъ массъ; наконецъ, самъ народъ требуетъ этого.

Предводители католически-соціальнаго (кромѣ швейцарцевъ) и евангелически-соціальнаго направленій рѣшительно протестуютъ на конгрессѣ противъ смѣшенія вопроса о законодательной охранѣ дѣтей со школьнымъ вопросомъ. Въ такомъ смыслѣ говоритъ,

между прочимъ, депутатъ австрійскаго парламента Аксманнъ: вмѣстѣ съ однимъ патеромъ онъ несогласенъ на запрещеніе дѣтскаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Этотъ патеръ заявилъ, что если конгрессъ приметъ рѣшеніе въ такомъ смыслѣ, то всѣ крестьяне отъ Пиринеевъ до сѣвернаго моря предадутъ его осмѣянію. Единственный нешвейцарскій католикъ, признавшій связь между вопросомъ о дѣтскомъ трудѣ и школьнымъ вопросомъ, былъ бельгійскій аббатъ Дансъ. Это—типичный католическій патеръ, сильно напоминающій фигуры монаховъ на извѣстныхъ картинахъ Грютцнера—съ круглымъ, хитро улыбающимся лицомъ. Говоритъ онъ превосходно. Собраніе слушало его съ напряженнымъ вниманіемъ, хотя онъ все время уклонялся отъ темы. Когда аббатъ съ достаточно выразительной мимикой сказалъ, что „законы суть паутина, въ которой бѣдные застрѣваютъ какъ мухи, и которую богатые прорываютъ, какъ осы“ и въ связи съ этимъ указаніемъ, объявилъ себя горячимъ сторонникомъ рабочихъ коалиціи, то и правая, и лѣвая сторона конгресса разразились аплодисментами. Аббатъ Дансъ, впрочемъ, вовсе не соціалистъ и въ этой же рѣчи онъ выразилъ свою глубокую вѣру въ вѣчное существованіе трехъ классовъ: высшаго, средняго и низшаго.

Педагогъ, вѣнскій приватъ-доцентъ Рейхъ считаетъ школьный вопросъ необходимой интегральной частью вопроса объ охранѣ дѣтей. Онъ проситъ конгрессъ установить школьный возрастъ въ 15 лѣтъ. Какъ преподаватель народнаго университета, онъ убѣдился въ неудовлетворительности и недостаточности существующей школы. Часто только въ 15 лѣтъ ребенокъ оказывается воспріимчивымъ къ умственнымъ возбужденіямъ и обнаруживаетъ интересъ къ наукѣ. „Здѣсь рекомендовали — говоритъ Рейхъ — умѣрить свои требованія и предоставить многое будущему. Но нельзя оставлять всего позднѣйшимъ поколѣніямъ; если бы наши предки поступали такъ, то мы до сихъ поръ бродили бы, какъ дикари, въ первобытныхъ лѣсахъ“.

Рудольфъ Мейеръ тоже требуетъ полнаго освобожденія дѣтей отъ всякаго механическаго труда, въ томъ числѣ и сельскохозяйственнаго. Чешскій соціалъ-демократъ, Нѣмецъ указываетъ на эксплуатацію дѣтей въ качествѣ ремесленныхъ учениковъ и проситъ сдѣлать въ тезисахъ спеціальное упоминаніе о ремесленномъ ученичествѣ. Д-ръ Кваркъ особенно настаиваетъ на необходимости запрещенія дѣтскаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ Мѣ-

стами — говоритъ Кваркъ — въ Германіи ведется форменная торговля дѣтьми — сельскохозяйственными рабочими, и притомъ торговля эта производится подъ руководствомъ и покровительствомъ католическихъ патеровъ. Ораторъ рекомендуетъ присутствующимъ членамъ католическаго духовенства обратить вниманіе на эти безобразія. Депутатъ отъ Гамбурга, Молькенбургъ тоже протестуетъ противъ попытки поставить сельское хозяйство въ исключительное положеніе по отношенію къ дѣтскому труду. Школьный возрастъ до 15 лѣтъ былъ установленъ — указываетъ онъ — даже въ знаменитомъ (взятомъ назадъ) школьномъ законопроектѣ реакціоннаго прусскаго министра фонъ-Цедлитца.

Соціалъ-демократъ Берроусъ (Burrows) отъ имени англичанъ требуетъ запрещенія дѣтскаго труда до 16 лѣтъ. Необходимо поставить дѣтей всѣхъ классовъ въ равныя условія. Если современное общество нуждается въ дѣтскомъ трудѣ для своего существованія, то дни его сочтены. Къ сожалѣнію Берроусъ заканчиваетъ свою прекрасную и сильную рѣчь нелѣпымъ указаніемъ, что у краснокожихъ и негровъ не существуетъ дѣтскаго труда и что современному обществу стыдно отставать отъ дикарей. Вообще англійскіе такъ называемые „соціалъ-демократы“ никогда не упускаютъ случая превознести дикарей насчетъ капиталистическаго общества. Несостоятельность этой романтики во вкусѣ Руссо, какъ вообще, такъ въ особенности съ соціалъ-демократической точки зрѣнія, не нуждается въ комментаріяхъ. Другой ораторъ (тоже соціалъ-демократъ) Макдональдъ по поводу тезиса секціи, предлагающаго безусловное воспрещеніе работы подростковъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, снова говоритъ объ англійскомъ воскресеньѣ: его, какъ и другихъ англійскихъ ораторовъ, почти не слушаютъ, потому что мало кто въ собраніи понимаетъ по-англійски, но онъ не смущается этимъ. Въ этихъ повторяющихся вылазкахъ англійскихъ соціалъ-демократовъ противъ воскресенья, какъ ни понятны ихъ мотивы, чувствуются и значительныя преувеличенія и что-то доктринерски надуманное и искусственное. Когда переводчики на нѣмецкій и французскій языки сообщили конгрессу содержаніе рѣчи Макдональда, то на лицахъ многихъ слушателей отразилась не то ироніи, не то раздраженіе.

Принятые большинствомъ конгресса тезисы по вопросу о трудѣ дѣтей и подростковъ гласятъ:

1) Дѣтямъ въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ воспрещается вся-

кій наемный трудъ До 15 лѣтъ всѣ дѣти обязаны посѣщать школу.

2) Подростки-рабочіе и ремесленные ученики въ возрастѣ отъ 15—18 лѣтъ не должны быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ день; послѣ 4 часовъ непрерывной работы должна быть пауза по меньшей мѣрѣ въ $1^1/_2$ часа.

3) Въ эти рабочіе часы входитъ время, которое должно быть предоставлено ученикамъ и подросткамъ для посѣщенія общихъ и профессіональныхъ дополнительныхъ классовъ.

4) Подросткамъ и ученикамъ до 18 лѣтъ запрещается всякій наемный трудъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ

Противъ перваго тезиса голосовали всѣ нешвейцарскіе католики. Второй тезисъ возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія въ виду рѣшенія конгресса по другимъ пунктамъ программы. Какъ мы увидимъ дальше, большинство конгресса высказалось за 8-часовой день для взрослыхъ рабочихъ и, такимъ образомъ, никакого различія въ продолжительности дневного труда подростковъ и взрослыхъ не было установлено, что̀ теоретически и принципіально едва ли правильно, хотя и не имѣетъ непосредственнаго практическаго значенія.

Говорили на конгрессѣ на трехъ языкахъ: на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ (разъ, впрочемъ, была произнесена и итальянская рѣчь). Рѣчи, произнесенныя на одномъ изъ языковъ конгресса, переводились—сокращенно, конечно,—на два другіе языка. Особеннымъ переводческимъ искусствомъ отличался бернскій делегатъ, д-ръ Брюстлейнъ; онъ переводилъ художественно съ нѣмецкаго языка на французскій и обратно, но иногда, къ сожалѣнію, позволялъ себѣ, ради blague, сыронизировать надъ ораторомъ, мысль котораго передавалъ, или выкинуть какую нибудь иную штуку. Прекрасно переводила на французскій и нѣмецкій языкъ извѣстная Клара Цеткина, душа социалъ-демократическаго движенія нѣмецкихъ работницъ, лучшій ораторъ женскаго пола въ Германіи.

Третій день конгресса долженъ былъ быть посвященъ вопросу о женскомъ трудѣ, но этотъ вопросъ вызвалъ столь оживленныя и страстныя пренія въ секціи, что тамъ не успѣли еще во вторникъ окончить его обсужденіе, и потому въ среду на очередь былъ поставленъ вопросъ о трудѣ взрослыхъ мужчинъ,

По объективнымъ соображеніямъ можно было бы ожидать, что на нейтральномъ конгрессѣ этотъ вопросъ возбудитъ наиболѣе споровъ, тѣмъ болѣе, что выставленные референтомъ, цюрихскимъ соціалъ-демократомъ и окружнымъ судьей О. Лангомъ [1]), тезисы были достаточно радикальны. Но не надо забывать, что цюрихское собраніе въ огромномъ большинствѣ состояло изъ представителей рабочаго класса. Съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ говорилъ и референтъ Если буржуазная политическая экономія считаетъ требованіе сокращенія рабочаго времени правильнымъ, поскольку слишкомъ продолжительная работа — какъ выражается Шенбергъ — „наноситъ ущербъ здоровью и нравственному и духовному благосостоянію рабочихъ“, то сами рабочіе — указываетъ докладчикъ — стоятъ на принципіально иной точкѣ зрѣнія Выставляя требованіе сокращенія рабочаго времени, они желаютъ обезпечить себѣ участіе въ выгодахъ, получаемыхъ отъ повышенія производительности труда или, другими словами, они стремятся какъ можно дороже продать свою рабочую силу, стремленіе, въ которомъ они — остроумно вставляетъ Лангъ — совершенно сходятся съ высшими классами. Иначе ту же мысль можно выразить такъ: добиваясь сокращенія рабочаго времени, пролетаріатъ преслѣдуетъ цѣль сокращенія не просто труда, а наемнаго труда и, стало быть, пониженія нормы прибавочнаго труда и прибавочной цѣнности

Изъ экономическихъ послѣдствій сокращенія рабочаго времени самымъ важнымъ явится преобразованіе техники. Увеличеніе издержекъ производства заставитъ предпринимателей возмѣстить ущербъ интенсификаціей труда, которая — въ широкихъ размѣрахъ — невозможна безъ улучшенія техники. Улучшеніе же техники означаетъ торжество крупнаго производства. Такимъ образомъ, сокращеніе рабочаго времени, какъ всякая другая рѣшительная мѣра охранительнаго законодательства въ пользу рабочихъ, содѣйствуетъ капиталистическому накопленію и обобществленію труда. Всякая попытка устранить такое дѣйствіе охраны рабочихъ можетъ быть произведена лишь на счетъ рабочаго класса.

Докладчикъ думаетъ, что конгрессъ, представляя интересы этого класса, не можетъ, рѣшая вопросъ о сокращеніи рабочаго

[1]) Да не удивляется читатель Въ Швейцаріи есть соціалъ-демократы во всѣхъ сферахъ бюрократіи и магистратуры; во главѣ цюрихской полиціи стоитъ соціалъ-демократъ

времени, установить иной нормы, кромѣ той, которая опредѣляется техническими моментами. Онъ долженъ требовать того, что технически осуществимо. Для экономической осуществимости нѣтъ никакого единообразнаго масштаба. Она измѣряется, по большей части, субъективными факторами, о которыхъ, однако, рабочему классу въ его борьбѣ за свои интересы нечего безпокоиться. Если какой-нибудь предприниматель объявляетъ, что онъ не выдержитъ конкурренціи при сокращеніи рабочаго времени съ 11 часовъ до 10, то это указаніе, быть можетъ, совершенно вѣрно, но ничего не говоритъ противъ требованія уменьшенія рабочаго времени. Рабочій классъ справедливо протестуетъ противъ того, чтобы дефицитъ, порождаемый устарѣлыми способами производства, былъ взваливаемъ на него. Принципіально онъ не долженъ признавать никакого другого возраженія, кромѣ того, что состояніе техники въ данный моментъ не допускаетъ требуемаго сокращенія рабочаго времени.

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, Лангъ предлагаетъ конгрессу присоединиться къ выставленному представителями пролетаріата на парижскомъ конгрессѣ 1889 г. требованію 8-ми часового рабочаго дня для всѣхъ производствъ. Эта норма, или, вѣрнѣе, этотъ максимумъ долженъ быть установленъ закономъ. Сокращеніе рабочаго времени, безъ помощи закона, путемъ давленія рабочихъ коалиціи на предпринимателей, не можетъ быть ни прочнымъ, ни всеобщимъ. Въ Германіи и Швейцаріи, гдѣ изъ всѣхъ странъ европейскаго континента существуютъ наиболѣе крѣпкія профессіональныя организаціи рабочихъ, организованные въ союзы рабочіе составляютъ едва 8% всѣхъ наемныхъ рабочихъ. Лангъ цитируетъ заявленіе Джона Ри, автора извѣстной монографіи о 8-ми-часовомъ рабочемъ днѣ, что „идея всеобщаго, установленнаго закономъ, 8-ми часового рабочаго дня не находитъ себѣ сочувствія нигдѣ, кромѣ какъ у горсти непрактичныхъ соціалистовъ“. Между тѣмъ, только что закончившійся бирмингамскій конгрессъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ, какъ извѣстно, въ большинствѣ своемъ состоящихъ отнюдь не изъ непрактичныхъ людей, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, представлявшимъ болѣе 900 000 организованныхъ рабочихъ Англіи, рѣшительно высказался въ пользу законодательнаго установленія 8-ми часового рабочаго дня. Лангъ во всякомъ случаѣ правъ, говоря, что на континентѣ мыслимъ только одинъ дѣйствительно

практическій способъ сокращенія рабочаго времени—путь обязательнаго для обѣихъ сторонъ закона.

„Опытъ Швейцаріи съ осуществленіемъ нормальнаго рабочаго дня,—такъ закончилъ свой докладъ Лангъ,—даетъ основаніе думать, что введеніе максимальнаго рабочаго дня и прогрессивное сокращеніе рабочаго времени возможно безъ вреда для промышленности и безъ нарушенія хода отдѣльныхъ предпріятій. А тамъ, гдѣ дѣло идетъ о свободѣ и благосостояніи милліоновъ рабочихъ, возможность становится политической необходимостью".

Французскій корреферентъ національный совѣтникъ Сурбекъ (Sourbeck, тоже соціалъ-демократъ) не прибавилъ ничего существеннаго къ аргументамъ Ланга.

Относительно дебатовъ слѣдуетъ замѣтить, что правая конгресса въ лицѣ Кулемана, патера Обердерфера (изъ рейнской Пруссіи), Акснанна и др. стоитъ за установленіе различныхъ нормъ для различныхъ производствъ. Кулеманъ допускаетъ даже возможность нормъ ниже 8 часовъ, т. е. 7-ми и 6-ти часовыхъ. Разныя производства требуютъ разной затраты мышечно-нервной энергіи. Законодательству необходимо съ этимъ считаться. Кулеману возражаетъ вѣнскій экономистъ д-ръ Отто Виттельсгеферъ (Wittelshöfer), принадлежащій къ вѣнскимъ, такъ называемымъ, „соціалъ-политикамъ" [1]) и К. Грилленбергеръ, извѣстный соціалъ-демократическій депутатъ отъ средневѣковаго по стилю зданій, но вполнѣ современнаго по духу жителей стараго города Нюрнберга. Виттельсгеферъ говоритъ, что невозможно найти удовлетворительный объективный критерій для опредѣленія трудности той или другой работы; трудность эта, кромѣ того, всецѣло зависитъ отъ быстро мѣняющейся техники. Установленіе различныхъ нормъ въ огромной степени способно усложнить и затруднить надзоръ за исполненіемъ закона. Словомъ, такая мѣра непрактична и неосуществима именно при капиталистическомъ производствѣ.

Грилленбергеръ отвѣчаетъ на сдѣланный Кулеманомъ упрекъ нѣмецкой соціалъ-демократіи въ томъ, что она отступилась отъ своего прежняго предложенія—лишь постепенно перейти къ 8-мичасовому рабочему дню. Соціалъ-демократическая фракція сдѣ-

[1]) Виттельсгеферъ былъ долгое время директоромъ одного изъ крупнѣйшихъ банковъ Вѣны и считается превосходнымъ спеціалистомъ банковаго дѣла.

лала это измѣненіе, уступая требованіямъ, исходившимъ отъ самихъ рабочихъ, и вполнѣ убѣдившись въ ихъ осуществимости.

Съ наслажденіемъ все собраніе безъ различія направленій слушаетъ Вандервельде. Этотъ мастеръ живого слова не говоритъ ничего новаго, но онъ говоритъ съ такимъ убѣжденіемъ, такъ красиво въ лучшемъ смыслѣ слова, что нельзя не поддаться очарованію. Сокращенія рабочаго времени,—замѣчаетъ онъ,—требуютъ теперь и разумные представители буржуазіи, ради сохраненія и улучшенія той рабочей машины, которой является человѣческій организмъ. Мы же требуемъ этого ради полноты человѣческой личности. Мы защищаемъ интересы человѣка не какъ машины, а какъ мыслящаго существа, мы хотимъ совершенствовать не l'homme-machine, но l'homme-cerveau.

Значительнымъ большинствомъ голосовъ конгрессъ принимаетъ тезисы секціи. Тезисы эти таковы:

1) Конгрессъ считаетъ настоятельно необходимымъ введеніе закономъ установленнаго максимальнаго рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ и служащихъ въ промышленности, въ ремеслахъ, въ торговыхъ заведеніяхъ, въ учрежденіяхъ транспорта и сношеній, въ крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ, а также въ предпріятіяхъ государства и общественныхъ учрежденій.

Для сельскаго хозяйства во время жатвы могутъ быть допускаемы изъятія.

2) При современномъ состояніи техники и въ виду прекрасныхъ опытовъ съ сокращеніемъ рабочаго времени до 8 и 9 часовъ въ разныхъ отрасляхъ и странахъ, конгрессъ требуетъ отъ правительствъ и законодательныхъ собраній, чтобы они признали 8-ми-часовой рабочій день за цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться.

3) Тамъ, гдѣ переходъ къ восьмичасовому дню еще невозможенъ, слѣдуетъ съ прогрессомъ техники въ качествѣ переходной мѣры установить возможно близкій къ 8-ми-часовому максимальный рабочій день.

4) Законъ долженъ, за исключеніемъ случаевъ, когда совершенно особенныя условія настоятельно предписываютъ другой способъ нормировки, установить для всѣхъ производствъ одно и то же максимальное рабочее время.

5) Поскольку законъ допускаетъ исключенія изъ общаго правила о максимальномъ рабочемъ днѣ, условія такихъ исключеній и дозволенная продолжительность такъ называемой сверхурочной

работы въ теченіе дня и въ теченіе года должны быть точно указаны въ своемъ законѣ.

Въ связи съ темой третьяго засѣданія слѣдуетъ упомянуть, что еще въ первое засѣданіе конгрессъ по предложенію д-ра Адлера принялъ резолюцію, выражающую сочувствіе англійскимъ машиностроительнымъ рабочимъ, ведущимъ теперь грандіозную борьбу за 8-ми-часовой рабочій день.

Четвертый день былъ посвященъ вопросу о женскомъ трудѣ. Референтомъ на эту тему явился женевскій соціалъ-демократъ Жанъ Сигъ (Sigg), корреферентки—m-lle Грейлихъ, дочь стараго дѣятеля швейцарскаго рабочаго движенія Германна Грейлиха, который должность директора цюрихскаго кантональнаго статистическаго бюро промѣнялъ на учрежденную въ 1887 г. должность рабочаго секретаря. Ни рефератъ, ни коррефератъ не представляли ничего выдающагося, являясь болѣе или менѣе удачнымъ комментаріемъ сообщаемыхъ ниже тезисовъ. Сигъ, впрочемъ, въ своемъ рефератѣ предлагалъ нѣкоторые тезисы, которые не попали въ число принятыхъ секціей. Такъ, одинъ изъ нихъ, касающійся порученія надзора за женскимъ трудомъ фабричнымъ инспекторамъ женскаго пола, избираемымъ работницами, былъ отнесенъ къ другому отдѣлу программы: „Средства и пути къ осуществленію законодательной охраны рабочихъ“. Другой,—возлагающій на предпринимателя отвѣтственность за гигіеничность обстановки, въ которой трудятся работающія за его счетъ женщины, совершенно исчезъ, вѣроятно, потому, что конгрессъ, какъ мы увидимъ дальше, вообще уклонился отъ детальнаго обсужденія не поставленнаго на программу вопроса о домашней промышленности.

Содержаніе рефератовъ еще не предвѣщало бурныхъ преній, но уже въ секціи, въ помѣщеніе которой за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ одно время даже не допускались представители прессы, а потому не могъ попасть и вашъ покорнѣйшій слуга, борьба двухъ направленій: соціально-клерикальнаго и соціалъ-демократическаго—была въ полномъ разгарѣ, и нетрудно было предвидѣть, что она повторится и въ общемъ собраніи. Представители соціально-клерикальнаго направленія объявили себя рѣшительными противниками фабричнаго труда женщинъ. Женщина должна принадлежать семьѣ. Въ этомъ смыслѣ энергично высказывается католическій демократъ, бельгіецъ Гастонъ де-Віаръ (de Wiars). Первой застрѣльщицей противоположнаго взгляда явилась на ка-

осдрѣ г-жа Лилли Браунъ, по первому замужеству Гизицкая, вдова извѣстнаго и симпатичнаго профессора этики Берлинскаго университета, а теперь жена редактора „Archiv'a fur soziale Gesetzgebung" д-ра Генриха Брауна. У этой изящной дамы, защитницы женскаго труда, очень женственная манера говорить, до того женственная, что подчасъ кажется, будто она робѣетъ. Но г-жа Браунъ очень смѣло безъ предисловій подходитъ къ нѣкоторымъ существеннымъ сторонамъ разногласія. Во имя свободы женской личности она высказывается за свободу женскаго труда. Запрещеніе его могущественнымъ образомъ содѣйствовало бы распространенію проституціи. Говорятъ, это—неудобная тема, но священнѣйшее право женщинъ затрогивать ее. Если вы запретите фабричный трудъ женщинамъ, то такой запретъ будетъ на самомъ дѣлѣ поощреніемъ не только проституціи, но и домашней промышленности. Домъ превратится въ мастерскую, и тогда явится еще болѣе злая эксплуатація женскаго труда.

Г-жу Браунъ пламенной рѣчью поддерживаетъ Клара Цеткина, у которой женственнымъ, но, къ сожалѣнію, некрасиво женственнымъ, можно назвать только голосъ. Въ ея рѣчи звучитъ убѣжденность, сила, увѣренность въ конечномъ торжествѣ своихъ идей. Побѣда въ классовой борьбѣ пролетаріата, — говоритъ она, возможна лишь при участіи женщины, а для этого необходимо, чтобы женщина участвовала въ профессіональномъ трудѣ. Мы требуемъ его для женщины не только въ интересахъ женской личности, но и въ интересахъ семьи, семьи будущаго, которая будетъ покоиться на равноправности мужчины и женщины; только такая равноправность превратитъ бракъ въ нравственный союзъ. Для равноправности женщины необходимо ея равное участіе въ трудѣ. Чѣмъ больше вы ставите препятствій и ограниченій женскому труду, тѣмъ больше работы вы возлагаете на мужа и тѣмъ больше отчуждаете его отъ семьи, отъ дѣтей. Трудящаяся и всесторонне развитая женщина будетъ настоящей женой своему мужу и истинной матерью своимъ дѣтямъ. И тутъ идеалъ лежитъ не позади, а впереди насъ.

Соціально-клерикальную точку зрѣнія отстаиваютъ австрійскій патеръ проф. Шенхеръ, представитель швейцарскихъ католическихъ рабочихъ Декуртинсъ, и баронесса Фогельзангъ, дочь знаменитаго католическаго соціалъ-политика барона Фогельзанга, основателя журнала „Christliche Monatschrift für Sozialreform". Декуртинсъ съ ораторскимъ блескомъ произноситъ цѣлый хва-

гебный гимнъ семьѣ, ради которой необходимо запретить фабричный трудъ женщинъ. Для насъ,—заявляетъ онъ,—моногамическая семья есть нѣчто искони бывшее и вѣчное, абсолютная, а не историческая категорія.

Вспомните,—говоритъ Декуртинсъ,—какъ потрясающе изобразилъ Марксъ разрушеніе семьи капитализмомъ Мы не пожалѣемъ никакихъ жертвъ для того, чтобы возстановить семью.

Баронесса Фогельзангъ, женщина съ робкимъ и даже смиреннымъ видомъ, говоритъ такъ тихо, что ее еле слышно и тѣмъ, кто подходитъ къ самой трибунѣ. Ничего новаго, впрочемъ, изъ ея рѣчи слушатели не узнаютъ. Контрастъ между Цеткиной и Фогельзангъ поражаетъ зрителя: въ немъ какъ бы получаетъ плоть и кровь пропасть, отдѣляющая женщинъ двухъ лагерей. Знаменательно, что, (какъ указываетъ Бебель въ своей статьѣ о конгрессѣ), соціально-клерикальная партія почувствовала потребность выставить на трибунѣ женщину для борьбы съ идеями соціальной демократіи. „Протестантскіе и католическіе сторонники соціальной реформы теперь уже не могутъ въ борьбѣ съ соціалъ демократіей обходиться безъ публичной дѣятельности женщины“ (Бебель).

Патеру Шенхеру, который съ пафосомъ упомянулъ, что онъ никогда не забудетъ своей матери, съ неменьшимъ пафосомъ, но въ совершенно другомъ духѣ отвѣчаетъ Пернерсторферъ: „Я также помню свою мать: она была работницей. Но когда я вспоминаю о ней, то кровь у меня подымается въ голову отъ негодованія противъ системы, которая оставляетъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ безпомощными и беззащитными“.

На каоедру всходитъ Бебель. Онъ въ первый разъ говоритъ на конгрессѣ, и публика залы и трибуны напряженно слѣдитъ за рѣчью знаменитаго оратора германскаго парламента. Бебель, однако, не въ ударѣ. Конечно, такому опытному оратору это не мѣшаетъ хорошо говорить. Точку зрѣнія нашу и нашихъ противниковъ,—говоритъ онъ,—раздѣляетъ цѣлая пропасть. Правда, и они, и мы—враги капитализма, но они хотятъ повернуть развитіе назадъ, ихъ идеалъ — мелкобуржуазный строй (стоящіи у одной изъ боковыхъ дверей Декуртинсъ протестуетъ словами и жестами), мы же стремимся впередъ, къ высшему порядку. Г-нъ Декуртинсъ говоритъ очень хорошо во имя чувствъ, но мы должны стоять на жесткой почвѣ фактовъ. Наше направленіе упрекаютъ въ непрактичности, но чего хотите вы? Неужели вы

своимъ рѣшеніемъ думаете устранить капиталистическій способъ производства, а если нѣтъ, то что будутъ дѣлать массы выброшенныхъ изъ фабрикъ женщинъ? Они попадутъ или въ домашнюю промышленность, что будетъ, конечно, равносильно ухудшенію ихъ положенія, или же... въ проституцію. Если вы,—обращается Бебель къ присутствующимъ католикамъ,—придете со своимъ рѣшеніемъ въ наши рейнскія промышленныя мѣстности съ католическимъ населеніемъ, то вы увидите, что тамъ будутъ изумленно спрашивать: „какъ наши люди (т. е. католики) могли постановить такое нелѣпое рѣшеніе“ (аплодисменты и смѣхъ). Въ рѣчи Бебеля отмѣчена дѣйствительно любопытная и знаменательная черта: по главному предмету разногласія правая конгресса апеллируетъ къ чувствамъ и „идеализму“, волнуется, говоритъ громкія слова, лѣвая въ общемъ сохраняетъ спокойствіе, проявляетъ холодную обдуманность, выдвигаетъ реалистическіе аргументы. Правая вдается въ утопіи, лѣвая держится реальной почвы данныхъ общественныхъ отношеній и ихъ необходимаго развитія.

Генеральные дебаты заканчиваются, и при голосованіи предложеніе де-Віара о запрещеніи работы женщинъ въ крупной промышленности отвергается 165 голосами противъ 98. Послѣ обѣденнаго перерыва начинаются спеціальные дебаты — тоже весьма оживленные. Но прежде, чѣмъ перейти къ нимъ, нельзя не упомянуть объ одномъ любопытномъ эпизодѣ изъ дообѣденнаго засѣданія. Представитель романской Швейцаріи въ рабочемъ секретаріатѣ Леритье (L'Héritier) читаетъ заявленіе парижскаго муниципальнаго совѣта, который сообщаетъ конгрессу, что онъ предполагалъ послать въ Цюрихъ представителей сенскихъ рабочихъ синдикатовъ и вотировалъ необходимыя для этой делегаціи денежныя средства. Но французскій министръ внутреннихъ дѣлъ не утвердилъ этой ассигновки. Этотъ фактъ сопровождается въ заявленіи муниципальнаго совѣта комментаріями, о содержаніи которыхъ читатель можетъ самъ догадаться. Сообщеніе, прочитанное Леритье, конечно, производитъ на присутствующихъ впечатлѣніе, крайне неблагопріятное для г. Барту и для всего французскаго министерства вообще. Но вотъ на каѳедрѣ появляется M-r Finance, Chef de bureau à l'office du travail французскаго министерства торговли, съ заявленіемъ, что французскій министръ торговли съ интересомъ и симпатіей относится къ трудамъ конгресса, доказательствомъ чего служитъ присутствіе

на конгрессѣ самого г Финанса, делегата министерства торговли. Такимъ образомъ, шефъ bureau à l'office du travail хоть нѣсколько смягчилъ непріятное впечатлѣніе, произведенное сообщеніемъ Леритье, но зато разоблачилъ разногласіе между двумя членами французскаго кабинета.

Спеціальные дебаты въ самомъ началѣ нарушаются комическимъ эпизодомъ. На конгрессѣ присутствуетъ представительница одного парижскаго феминистскаго общества — M-me Бонневіаль. Она уже раньше говорила довольно много и, по большей части, ни къ чему. Теперь время, предоставляемое каждому оратору, сокращено до 5 минутъ, и когда г-жа Бонневіаль говоритъ дольше 5 минутъ, президентъ ее останавливаетъ. Начинается форменная борьба между словоохотливой дамой и довольно суровымъ Шерреромъ при общемъ смѣхѣ публики, которую президентъ стремится укротить колокольчикомъ Это продолжается минутъ 5. Затѣмъ молодая англичанка миссъ Селливанъ, представительница портнихъ Вестэнда (Лондонъ), говоритъ по поводу предлагаемаго секціей запрещенія фабрикантамъ давать женщинамъ дополнительную работу на домъ и высказывается вообще противъ домашняго труда. Она давно уже работаетъ, какъ портниха, но ни разу не видала фабричнаго инспектора женскаго пола, хотя таковые существуютъ (въ Лондонѣ ихъ 5) и по закону обязаны осматривать помѣщенія домашнихъ работницъ.

Первые 4 тезиса секціи принимаются конгрессомъ. Тезисъ пятый, требующій отмѣны всѣхъ законовъ и правилъ, ставящихъ сельскихъ работницъ и женскую прислугу въ исключительное положеніе (запретъ коалицій и собраній, право предпринимателей на „домашнія наказанія» и т. п.), вызываетъ своей формулировкой возраженія со стороны Кулемана, который желаетъ придать тезису болѣе общую редакцію въ томъ смыслѣ, что когрессъ требуетъ коалиціонной свободы для всѣхъ работницъ. Бебель, ссылаясь на нѣмецкое законодательство, отстаиваетъ спеціальное упоминаніе сельскохозяйственныхъ работницъ и прислуги, указывая на унизительныя для этой категоріи женщинъ постановленія нѣмецкихъ законовъ, изданныя въ эпоху послѣмартовской реакціи и до сихъ поръ не отмѣненныя.

Наконецъ, очередь доходитъ до пункта 6-го, который уже въ секціи явился предметомъ разногласій между соціально-клерикальными и соціалъ-демократическими членами. Этотъ пунктъ гласитъ: „принимая во вниманіе, что ограниченіе и окончательное

устраненіе домашней (т. е. кустарно-капиталистической) промышленности настоятельно необходимо въ интересахъ народной гигіены, культуры и въ особенности профессіональной организаціи, но что въ тоже время невозможно на этомъ конгрессѣ обсудить вопросъ о домашней промышленности съ отвѣчающей его значенію основательностью, конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы вопросъ о домашней промышленности и стоящій въ самой тѣсной связи съ нимъ вопросъ о жилищахъ рабочихъ былъ поставленъ на обсужденіе слѣдующаго конгресса".

Клерикалы—противники фабричной работы женщинъ, и тѣмъ самымъ вынуждены являться защитниками домашней промышленности, между тѣмъ какъ соціалъ-демократы—рѣшительные враги децентрализованнаго капитализма. Въ настоящее время накопился такой богатый фактическій матеріалъ для сужденія о соціальномъ значеніи домашней (т.-е. кустарно-капиталистической) промышленности, и вопросъ этотъ такъ обстоятельно выясненъ въ литературѣ (въ нѣмецкой, напр., цѣлымъ рядомъ превосходныхъ описательныхъ монографій и прекрасными сводными работами профессоровъ Штиды и Зомбарта), что двухъ объективныхъ мнѣній тутъ быть не можетъ: по общему правилу, домашняя промышленность является самой зловредной формой капиталистической эксплуатаціи и въ то же время убѣжищемъ для отсталой техники (одно, конечно, стоитъ въ связи съ другимъ) Въ этой сферѣ капитализма господствуютъ самое продолжительное рабочее время, самая низкая заработная плата и самыя ужасныя жилищныя условія. Децентрализованный характеръ производства и жалкое положеніе кустарей мѣшаютъ ихъ профессіональной организаціи и вообще пробужденію въ нихъ классового самосознанія.

Вотъ мотивы, по которымъ сторонники прогрессивной соціальной политики объявили войну домашней промышленности. Въ этомъ смыслѣ въ секцію внесено было англійской делегаціей предложеніе высказаться въ пользу устраненія домашней промышленности. Это предложеніе было поддержано д-ромъ Адлеромъ и г-жей Цеткиной. Первый предложилъ редакцію, принятую секціей и представленную общему собранію. Швейцарскіе представители находили неправильнымъ обсужденіе этого вопроса, не входящаго въ программу настоящаго конгресса; кромѣ того, содержаніе предложенія Адлера казалось имъ, повидимому, слишкомъ радикальнымъ и даже утопичнымъ. Мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что такое отношеніе швейцарцевъ объясняется широкимъ распро-

страненіемъ домашней промышленности въ самой Швеицаріи. Но ультра-практичные швейцарцы врядъ ли правильно поняли смыслъ предложенія Адлера. Декретировать уничтоженіе домашней промышленности, конечно, невозможно и нелѣпо, поставить же его цѣлью планомѣрной, постепенной и послѣдовательной соціальной политики не только возможно, но, съ извѣстной точки зрѣнія, даже прямо необходимо Нѣкоторые виды домашней промышленности могутъ быть уже прямо воспрещены закономъ, противъ другихъ можно повести систематическую борьбу, подчинивъ ихъ фабричному законодательству и фабричному надзору. Словомъ, здѣсь открывается цѣлое широкое поле для планомѣрныхъ государственныхъ мѣропріятій, конечную цѣль которыхъ можетъ составлять лишь уничтоженіе этой формы промышленности Къ сожалѣнію, эти соображенія оказались на конгрессѣ слабѣе оппортунистическаго недоразумѣнія, по которому швейцарцы усмотрѣли въ предложеніи Адлера неосновательный радикализмъ и утопизмъ и въ которомъ они были поддержаны нѣмцами. Фонъ-Фольмаръ, указавшій на громадное распространеніе домашней промышленности въ Германіи, предложилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Конгрессъ усматриваетъ въ домашней промышленности видъ труда, который сопровождается серьезнымъ соціальнымъ и гигіеническимъ вредомъ и препятствуетъ профессіональной организаціи и распространенію законодательной охраны рабочихъ; онъ предоставляетъ поэтому (?) изученіе этого вопроса одному изъ послѣдующихъ конгрессовъ“. Предложеніе фонъ-Фольмара чрезвычайно неудачно защищалъ Либкнехтъ. Здѣсь не соціалистическій конгрессъ—замѣтилъ онъ совершенно правильно—и мы не можемъ здѣсь требовать всего, чего мы желаемъ.

Но за этимъ правильнымъ соображеніемъ послѣдовали совершенно неосновательныя замѣчанія. Предложеніе Адлера Либкнехтъ критиковалъ, какъ простой декретъ объ отмѣнѣ домашней промышленности. Такой декретъ нелѣпъ, и насъ осмѣютъ, если мы его примемъ, замѣтилъ старикъ Но подобное пониманіе предложенія Адлера совершенно неправильно. Съ соціализмомъ же борьба противъ домашней промышленности, строго говоря, не стоитъ въ необходимой связи Политику, направленную на уничтоженіе этой формы капиталистической эксплуатаціи, можно отстаивать, стоя исключительно на почвѣ капитализма, аргументами, заимствованными хотя бы у Брентано и его учениковъ, которые, какъ извѣстно, чужды соціализму и являются выразителями взглядовъ,

представляющихъ съ исторической точки зрѣнія развитіе идей экономическаго либерализма — безъ его крайностей и научныхъ заблужденій.

Противъ домашней промышленности особенно горячо говорили англійскіе делегаты. Они рѣзко нападали на нѣмцевъ за ихъ оппортунизмъ. Адлеръ поддерживалъ свое предложеніе, но, вѣроятно, за позднимъ временемъ и подъ вліяніемъ утомленія недостаточно рѣшительно. Грейлихъ указывалъ на отсутствіе вопроса о домашней промышленности въ программѣ конгресса и за симъ говорилъ о невозможности простого запрещенія домашней промышленности. Его аргументы такъ же, какъ возраженія Либкнехта, на мой взглядъ совершенно не попадали въ цѣль. За ними чувствовались у стараго талантливаго тактика швейцарскаго движенія свои собственныя тактическія соображенія — нежеланіе, чтобы именно этотъ конгрессъ принялъ рѣшеніе, которое можетъ показаться кое-кому радикальнымъ и непрактичнымъ. Грейлихъ въ этомъ отношеніи былъ правъ: его католическимъ товарищамъ по швейцарскому рабочему союзу оно очень не понравилось бы.

Къ голосованію приступаютъ въ 7-мъ часу. Предложѐніе фонъ-Фольмара принято большинствомъ 70 голосовъ противъ 68, при значительно опустѣвшемъ залѣ. Такимъ образомъ, принципіально важное и лишь мимо утопичное предложеніе пало жертвой не то оппортунистическаго, не то тактическаго пріема „умѣренности“ швейцарскихъ и нѣмецкихъ представителей.

Вотъ текстъ тезисовъ по вопросу о работѣ женщинъ въ редакціи, принятой конгрессомъ:

1. Конгрессъ требуетъ обширную и дѣйствительную законодательную охрану всѣхъ работницъ и всѣхъ служащихъ женскаго пола въ крупной и мелкой промышленности, въ ремеслѣ, въ торговыхъ заведеніяхъ, въ учрежденіяхъ транспорта и сношеній, а также въ домашней промышленности

2. Въ качествѣ основы такой законодательной охраны, конгрессъ требуетъ максимальное рабочее время по 8 часовъ въ день и 44 часа въ недѣлю для всѣхъ работницъ и служащихъ женскаго пола. Въ субботу работа должна кончаться въ 12 часовъ дня, такъ, чтобы работницамъ былъ обезпеченъ непрерывный отдыхъ съ субботы до понедѣльника, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 42 часовъ.

3. Предпринимателямъ строго воспрещается по окончаніи ра-

боты въ мастерской давать работницамъ и служащимъ женскаго пола еще работу на домъ.

4. Роженицы не должны быть занимаемы промышленнымъ трудомъ до и послѣ родовъ въ общей сложности въ теченіе восьми недѣль — послѣ родовъ, во всякомъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе 6 недѣль [1]).

Въ законѣ должны быть указаны тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ работа беременныхъ женщинъ не можетъ быть допускаема.

Во время перерыва въ трудѣ по причинѣ беременности работница получаетъ отъ государства или общины вознагражденіе, которое ни въ какомъ случаѣ не должно быть ниже ея обычной заработной платы.

5. Всѣ законы и правила, которые ставятъ сельскохозяйственныхъ работницъ (работниковъ) и прислугу въ исключительное положеніе, сравнительно съ другими категоріями рабочихъ (особыя правила о прислугѣ, запрещеніе коалицій, союзовъ и собраній и т. д.), подлежатъ отмѣнѣ. Для этихъ работницъ должны быть изданы особенные охранительные законы и правила въ духѣ выставленныхъ выше требованій.

6. Конгрессъ усматриваетъ въ домашней промышленности видъ труда, который влечетъ за собой соціальныя и гигіеническія бѣдствія и составляетъ крупное препятствіе для профессіональной организаціи и для проведенія дѣйствительной законодательной охраны рабочихъ. Настоящій конгрессъ предоставляетъ, поэтому, обстоятельное обсужденіе этого вопроса слѣдующему конгрессу.

7. Конгрессъ требуетъ для женщинъ за одинаковую работу одинаковую плату (съ мужчинами) и ставитъ въ обязанность делегатамъ настаивать на примѣненіи этого принципа государственными и общественными учрежденіями вездѣ, гдѣ къ тому представляется случай.

Изъ тезиса второго читатель усмотритъ, что требованіе субботняго отдыха для женщинъ, которое столь энергично выстав-

---

[1]) Любопытно, что только что закончившійся бирмингамскій конгрессъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ единогласно постановилъ гораздо болѣе радикальное рѣшеніе: онъ потребовалъ, чтобы до родовъ женщины были свободны отъ труда въ теченіе 8 недѣль, а послѣ родовъ въ теченіе 6 м ѣ с я ц е в ъ. Мотивировалось это рѣшеніе ссылкой на огромную смертность дѣтей фабричныхъ работницъ

лялъ профессоръ Бекъ въ своемъ рефератѣ, было санкціонировано конгрессомъ.

Пятое засѣданіе было посвящено ночной работѣ и работѣ въ опасныхъ для жизни и здоровья производствахъ. Референтомъ по этимъ вопросамъ соціальной гигіены явился, въ качествѣ представителя рабочей палаты города Цюриха, бывшій профессоръ московскаго университета Ф. Ф. Эрисманъ, по происхожденію и подданству швейцарецъ, замѣчательная дѣятельность и почтенное имя котораго, однако, принадлежатъ преимущественно Россіи. Въ научномъ отношеніи рефераты Ф. Ф. Эрисмана были безспорно самыми лучшими изъ прочитанныхъ на конгрессѣ, и это неудивительно, потому что въ лицѣ знаменитаго гигіениста передъ цюрихскимъ собраніемъ выступилъ единственный научный спеціалистъ, и притомъ спеціалистъ первоклассный. Тезисы Ф. Ф. Эрисмана, очень мало измѣненные въ секціи, были безъ всякихъ перемѣнъ единогласно приняты общимъ собраніемъ. Мы не излагаемъ рефератовъ и не приводимъ тезисовъ Ф. Ф. Эрисмана, такъ какъ эти рефераты въ видѣ оригинальной статьи появятся въ ближайшей книжкѣ „Новаго Слова“. Я чуть не забылъ упомянуть, что у Ф. Ф. Эрисмана тоже былъ корреферентъ, депутатъ рабочей партіи въ женевскомъ парламентѣ Леритье. Его докладъ, прочитанный, или, вѣрнѣе, сказанный съ значительнымъ эмфазомъ, представлялъ лишь агитаціонное украшеніе къ объективному и строго научному изложенію профессора Эрисмана. Признаюсь, что у меня въ головѣ не осталось никакихъ воспоминаній отъ этого доклада, которому и самъ его авторъ, вѣроятно, въ душѣ не придавалъ особеннаго значенія.

Интереснѣе, чѣмъ корреферать, были рѣчи, произнесенныя по поводу доклада профессора Эрисмана словоохотливыми и пылкими англичанами. Благодаря тому, что президентъ ихъ не понималъ, они могли довольно свободно отклоняться отъ темы. Любопытно, что два представителя англійскихъ трэдъ-юніоновъ, одинъ — делегатъ лондонскихъ наборщиковъ, другой — делегатъ „Trades Council“ въ Лейстерѣ защищали англійское воскресенье отъ рѣзкихъ нападокъ англійскихъ соціалъ-демократовъ. „Печальное англійское воскресенье безъ работы,—замѣтилъ Чеплинъ изъ Лейстера,—все-таки предпочтительнѣе континентальнаго воскресенья съ работой“.

Обсужденіе послѣдняго пункта программы (средства и пути къ осуществленію законодательной охраны рабочихъ и учрежденіе

международнаго бюро для этой цѣли) въ общемъ собраніи было далеко не такъ интересно и всесторонне, какъ въ секціи Тезисы докладчика по основному вопросу, Декуртинса, вышли радикально измѣненными изъ секціи Здѣсь, между прочимъ, былъ подвергнуть довольно обстоятельному обсужденію вопросъ объ инспекціи труда и ея организаціи. Женщины—г-жа Цеткина и г-жа Шверинъ—отстаивали назначеніе фабричныхъ инспекторовъ изъ числа женщинъ, причемъ Цеткина, а также англійскіе делегаты, особенно напирали на необходимость выбора ихъ изъ работницъ, а г-жа Шверинъ сообщила, что союзъ нѣмецкихъ женскихъ обществъ организовалъ курсы для подготовки женщинъ къ обязанностямъ фабричныхъ инспекторовъ. Извѣстный экономистъ Рауль Жэ (Jay), профессоръ юридическаго факультета въ Парижѣ (прежде въ Гренобле), предлагалъ предоставить избраніе части фабричныхъ инспекторовъ рабочимъ союзамъ. Вандервельде соглашался, что секретарь рабочаго союза — лучшій фабричный инспекторъ, но замѣтилъ, что избраніе инспектора всей массой рабочихъ не можетъ быть замѣнено избраніемъ его союзами. Въ Бельгіи нерѣдко встрѣчаются рабочіе союзы, которые представляютъ собою предпринимательскую фальсификацію этихъ организацій. Они состоятъ изъ угодныхъ предпринимателямъ лицъ, которыя по воскресеньямъ получаютъ отъ хозяевъ угощеніе и курево. Отсюда такой фальсифицированный союзъ носитъ въ Бельгіи названіе „la grosse pipe“ (хорошо набитая трубка). Предоставить такимъ организаціямъ выборъ фабричныхъ инспекторовъ было бы, очевидно, опасно для интересовъ рабочихъ. Поэтому Вандервельде соглашается на предлагаемый Жэ порядокъ избранія инспекторовъ, но не желаетъ установить его, какъ единый и исключительный. Одинъ католическій патеръ предлагаетъ, въ выборѣ фабричныхъ инспекторовъ, предоставить участіе и родителямъ ремесленныхъ учениковъ Швейцарды, въ лицѣ Декуртинса, возражаютъ противъ избранія инспекторовъ рабочими, которые являются заинтересованной стороной, и секція принимаетъ рѣшеніе въ пользу назначенія вспомогательныхъ органовъ фабричной инспекціи изъ числа рабочихъ и работницъ. Кваркъ, которому принадлежатъ важнѣйшія поправки къ тезисамъ Декуртинса, предлагаетъ выставить требованіе, чтобы фабричные инспектора были поставлены такъ же независимо, какъ судьи. Профессоръ Бекъ, со свойственной ему логичностью критикуетъ это предложеніе, очевидно сводящееся къ установле-

нію для инспекторовъ несмѣняемости. Тамъ, гдѣ, какъ въ Швейцаріи, органы фабричной инспекціи періодически выбираются и гдѣ судьи также выбираются, потому вовсе не пользуются несмѣняемостью, требованіе Кварка не имѣетъ смысла На почвѣ несмѣняемости къ тому же могутъ развиться разныя нежелательныя явленія. Раздаются голоса противъ предлагаемаго Кваркомъ распространенія инспекціи труда на сельское хозяйство и на домашнюю промышленность. Относительно сельскаго хозяйства приходятъ къ компромиссу, принимая предложеніе издателя „Frankfurter Zeitung“ демократа Зоннемана (Sonnemann), предложеніе, по которому инспекція труда распространяется на сельское хозяйство, поскольку въ немъ примѣняются машины. Декуртинсъ настаиваетъ на невозможности подчинить домашнюю промышленность инспекціи. Но Кваркъ и другіе опровергаютъ его ссылкой на англійское законодательство и на недавно состоявшееся въ Германіи подчиненіе конфекціоннаго промысла фабричному надзору Представитель венгерскихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ требуетъ, чтобы для сельскаго хозяйства были бы назначаемы отдѣльные инспектора. Кулеманъ поднимаетъ вопросъ объ организаціи фабричныхъ комитетовъ рабочихъ, но встрѣчаетъ рѣшительную оппозицію со стороны Адлера и Бебеля. По ихъ мнѣнію организація рабочихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ не полезна, а вредна. Фабричные комитеты будутъ всегда въ зависимости отъ предпринимателей. Гарантіи, предлагаемыя Кулеманомъ противъ такой зависимости, въ дѣйствительности неосуществимы; рабочимъ нужна лишь коалиціонная свобода. Секція отвергла предложеніе Кулемана. Оживленныя пренія въ секціи, короткое резюме которыхъ мы только что дали, затянулись до поздняго времени.

Въ общемъ собраніи „о путяхъ и средствахъ“ докладывалъ Декуртинсъ о „международномъ бюро“ (Internationales Arbeiterschutzamt) Курти. Докладъ Декуртинсомъ былъ прочитанъ съ большимъ ораторскимъ искусствомъ, но составленъ очень неравномѣрно. Многіе вопросы въ немъ были затронуты слегка или совсѣмъ обойдены. Полнаго сочувствія заслуживаетъ проходящая черезъ весь докладъ тенденція подчеркнуть и выставить на первый планъ солидарность собравшихся на конгрессъ представителей разныхъ направленій въ основныхъ практическихъ вопросахъ рабочаго законодательства. Главнѣйшимъ средствомъ осуществленія международной законодательной охраны рабочихъ Декуртинсъ

считаетъ энергичное воздѣйствіе на общественное мнѣніе въ смыслѣ распространенія убѣжденія въ пользѣ и значеніи международныхъ мѣръ При выставленіи политическихъ программъ всѣ рабочія партіи должны принять международную законодательную охрану за одинъ изъ главныхъ пунктовъ. Необходимы совмѣстныя дѣйствія въ этомъ смыслѣ представителей всѣхъ рабочихъ партій въ національныхъ парламентахъ Швейцарскимъ рабочимъ и ихъ представителямъ предстоитъ спеціальная задача всѣми силами стремиться къ тому, чтобы союзный совѣтъ обратился ко всѣмъ культурнымъ государствамъ съ оффиціальнымъ приглашеніемъ принять участіе въ международной конференціи, ибо только въ такомъ случаѣ у представителей пролетаріата явится возможность поднять вопросъ въ прессѣ и парламентахъ, явится, напр., поводъ къ парламентскимъ запросамъ. „Международное рабочее законодательство съ постоянно сокращающимся нормальнымъ рабочимъ днемъ есть мирный путь къ лучшимъ хозяйственнымъ формамъ Рабскій трудъ, крѣпостной трудъ, наемный трудъ, вотъ этапы тяжелаго пути, по которому шелъ человѣческій трудъ въ своемъ историческомъ развитіи. Будемъ же надѣяться, что международная законодательная охрана рабочихъ составитъ переходъ къ тѣмъ лучшимъ временамъ, когда трудъ будетъ гармонически организованъ; ибо столь горячо желаемый миръ есть, какъ говоритъ самый глубокій мыслитель среднихъ вѣковъ [1]), не что иное, какъ гармоническая организація всѣхъ силъ“. Такъ закончилъ Декуртинсъ свой докладъ.

Курти сообщилъ, что въ своемъ новѣйшемъ конфиденціальномъ запросѣ, обращенномъ къ европейскимъ державамъ, швейцарское союзное правительство коснулось и вопроса о международномъ бюро. При этомъ получился слѣдующій результатъ: одна великая держава [2]) заявила, что она сочувственно относится къ этому предложенію; другое, менѣе крупное государство [3]) склонно принять участіе въ его изученіи; двѣ великія державы [4]) принципіально не возражаютъ противъ проекта, но полагаютъ, что время для его обсужденія еще не настало; другія государства, по соображеніямъ принципіальнымъ или внутренней политики, или потому, что они не придаютъ значенія международному бюро,

[1]) Ѳома Аквинатъ II. C.
[2]) Вѣроятно, Австрія.
[3]) Вѣроятно, Бельгія.
[4]) Вѣроятно, Германія и Италія

относятся отрицательно къ предложенію или высказываются неопредѣленно.

Въ дѣятельность международнаго бюро или института, по мнѣнію Курти, должно входить: 1) Собраніе и изданіе всѣхъ относящихся до охраны рабочихъ законовъ и иныхъ оффиціальныхъ публикацій. Статистическія данныя, преимущественно оффиціальнаго характера, должны составлять дополненіе этого матеріала. Международное бюро явится въ то же время центральнымъ бюро соціальной статистики. 2) Составленіе ежегоднаго отчета о всей развиваемой законодательными и административными факторами дѣятельности въ смыслѣ расширенія охраны рабочихъ. 3) Международный институтъ долженъ быть бюро справокъ и посредничества въ вопросахъ рабочаго законодательства для правительствъ, членовъ законодательныхъ собраній, представителей администраціи рабочихъ организацій и т. д. 4) Институтъ долженъ явиться средоточіемъ конгрессовъ, на которыхъ должностныя лица, парламентскіе дѣятели и представители рабочихъ организацій будутъ обмѣниваться взглядами и наблюденіями въ области рабочаго законодательства.

Дебаты велись въ общемъ собраніи вяло: члены конгресса утомились и, грѣшнымъ дѣломъ, навѣрное мечтали объ отдыхѣ, обѣдѣ и непринужденной прогулкѣ на пароходѣ по Цюрихскому озеру, назначенной въ 2 часа. Въ особенности швейцарцы и нѣмцы казались утомленными. Дѣятели конгресса, впрочемъ, пріобрѣли полное право на усталость: работали они напряженно и много. М-те Бонневіаль, которая снова говоритъ, слушаютъ съ нетерпѣніемъ и прямо раздраженіемъ, которое, впрочемъ, смѣняется веселостью, когда переводчикъ, д-ръ Брюстлейнъ, въ передачѣ ея рѣчи на нѣмецкій языкъ откалываетъ какую-нибудь непереводимую остроту. Тезисы секціи сопровождаются ходатайствомъ конгресса передъ швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ, ходатайствомъ, составленнымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Международный конгрессъ по вопросамъ законодательной охраны рабочихъ выражаетъ свою признательность за неоднократныя попытки швейцарскаго союзнаго совѣта содѣйствовать осуществленію международнаго рабочаго законодательства; онъ выражаетъ желаніе, чтобы эти попытки были въ ближайшемъ будущемъ энергично возобновлены, и поручаетъ своему бюро сообщить это желаніе швейцарскому союзному совѣту въ приличествующей случаю формѣ“. Къ этому ходатайству Зоннеманъ предлагаетъ

amendement, сводящееся къ тому, чтобы просить союзный совѣтъ взять на себя и инициативу въ дѣлѣ учрежденія международнаго бюро. „Ходатайство“ съ дополнительнымъ предложеніемъ Зонненмана принимается собраніемъ. Кромѣ того, вносится предложеніе, чтобы конгрессъ тотчасъ учредилъ комитетъ, который засѣдалъ бы въ Цюрихѣ и являлся бы центральнымъ бюро международнаго рабочаго законодательства, подготовляющимъ будущіе конгрессы Комитетъ составляется изъ бюро настоящаго конгресса, а также національнаго совѣтника Курти—съ правомъ кооптаціи. Это предложеніе принимается единогласно. Тезисы секціи, принятые общимъ собраніемъ, гласятъ:

Для осуществленія требуемой конгрессомъ охраны рабочихъ необходимо:

1. Установленіе единообразной инспекціи труда, которая распространяется на крупную и мелкую промышленность, рудники и копи, ремесло, домашнюю промышленность, торговлю, транспортъ и сельское хозяйство, поскольку въ немъ примѣняются машины; органы инспекціи должны больше, чѣмъ прежде, избираться изъ числа свѣдущихъ людей, а ихъ помощники и помощницы—изъ числа рабочихъ и служащихъ, эти органы должны быть столь многочисленны, чтобы имѣть возможность осматривать каждое предпріятіе, по крайней мѣрѣ, разъ въ полгода, имъ должны быть присвоены права исполнительной власти и независимое положеніе. Ежегодные отчеты этихъ должностныхъ лицъ должны быть оффиціально публикуемы тотчасъ по истеченіи отчетнаго года и доступны каждому по заготовительной цѣнѣ.

Для сельскаго хозяйства должны быть назначаемы особые инспектора.

Для надзора за исполненіемъ правилъ о женскомъ трудѣ должны быть назначаемы государственной властью получающія жалованье инспектора-женщины, избираемыя частью изъ числа работницъ.

2. Полная коалиціонная свобода для всѣхъ рабочихъ, работницъ и служащихъ, въ особенности же оффиціальное признаніе всѣхъ учреждаемыхъ рабочими для контроля за исполненіемъ охранительныхъ постановленій—комиссій, палатъ, секретаріатовъ, а также профессіональныхъ союзовъ и ихъ права надзора.

Нарушеніе коалиціоннаго права (предпринимателями и органами власти) должно быть наказуемо.

3. Введеніе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избира-

тельнаго права при выборахъ во всѣ представительныя собранія для обезпеченія рабочему классу надлежащаго вліянія на всѣ парламенты.

4. Оживленная агитація въ пользу охраны рабочихъ—путемъ профессіональныхъ и политическихъ организацій, лекцій, книгъ, прессы, собраній и прежде всего—въ парламентахъ.

5 Для содѣйствія національному и международному охранительному законодательству должны быть устраиваемы періодическіе международные конгрессы.

6. Международное рабочее законодательство должно распространяться преимущественно на установленіе возрастнаго минимума для фабричной работы дѣтей и подростковъ, на запрещеніе ночной работы женщинъ и подростковъ на фабрикахъ, на запрещеніе работы женщинъ въ опасныхъ для здоровья предпріятіяхъ, на запрещеніе воскреснаго труда, на установленіе всеобщаго максимальнаго рабочаго дня; въ этомъ смыслѣ, по предварительномъ соглашеніи между защитниками законодательной охраны рабочихъ, въ различные парламенты должны быть одновременно внесены тождественныя по возможности законодательныя предложенія.

7. Участники конгресса приглашаются въ прессѣ и парламентахъ предлагать правительствамъ учредить международное бюро законодательной охраны рабочихъ.

Задачами его признаются:

a) Собраніе, изданіе и сообщеніе заинтересованнымъ органамъ, а также распространеніе книгопродавческимъ путемъ всѣхъ касающихся охраны рабочихъ законовъ и другихъ важныхъ оффиціальныхъ публикацій одновременно на англійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, а также на языкѣ оригинала, если этотъ языкъ не принадлежитъ къ числу названныхъ трехъ.

b) Международно-сравнительная обработка статистики труда (или соціальной статистики вообще).

c) Составленіе ежегоднаго отчета о развиваемой органами законодательства и администраціи дѣятельности въ смыслѣ расширенія охраны рабочихъ.

d) Сообщеніе справокъ и литературныхъ указаній.

e) Устройство конгрессовъ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ законодательной охраны рабочихъ.

8. Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы международное бюро

было учреждено, лишь только три государства заявятъ свою готовность къ этому.

Изъ этихъ тезисовъ, какъ мнѣ кажется, довольно ясно можно усмотрѣть, что развитіе реальныхъ общественныхъ отношеній въ настоящее время повелительно выдвигаетъ на первый планъ не международную, а національную постановку вопроса. Между этими двумя постановками вопроса, впрочемъ, нѣтъ противорѣчія по существу, если отказаться отъ опирающагося на устарѣлую теорію взгляда, что широкое развитіе охраны рабочихъ въ силу международной конкуренціи невозможно въ національныхъ рамкахъ. На цюрихскомъ конгрессѣ былъ неоднократно высказываемъ протестъ противъ этой несостоятельной точки зрѣнія, и потому неудивительно, что послѣднее общее собраніе единогласно, насколько намъ помнится, приняло резолюцію Адлера, гласящую: „Конгрессъ заявляетъ, что стремленія къ международной законодательной охранѣ рабочихъ никогда не должны являться предлогомъ для замедленія успѣховъ національнаго законодательства. Онъ выражаетъ убѣжденіе, что международныя соглашенія могутъ быть достигнуты тѣмъ легче, чѣмъ больше будетъ развиваться законодательная охрана рабочихъ въ отдѣльныхъ странахъ“. Пернерсторферъ предлагаетъ резолюцію, содержаніе которой объясняется специфическими австрійскими условіями, но которая имѣла бы смыслъ также въ устахъ нѣмцевъ и итальянцевъ. Резолюція эта говоритъ, что конгрессъ энергично протестуетъ противъ всѣхъ правительственныхъ актовъ, препятствующихъ организаціи рабочихъ и разрушающихъ ее, и требуетъ для рабочихъ полной личной свободы, свободы союзовъ и собраній, а также права устраивать международныя коалиціи.

Итальянецъ докторъ Сольди, представитель палаты труда въ Кремонѣ, въ страстной рѣчи на итальянскомъ языкѣ, присоединяется къ предложенію Пернерсторфера. Онъ ссылается на невозможныя условія въ Италіи, созданныя режимомъ Криспи (нужно видѣть и слышать ненависть, съ какою произносится это пресловутое имя!). Въ рѣчи Сольди весьма характерно обращеніе къ представителямъ болѣе культурныхъ странъ, въ которомъ онъ открыто признаетъ дикость итальянскихъ рабочихъ, ихъ низкій жизненный уровень, давящій на заработную плату туземныхъ рабочихъ тѣхъ странъ, куда итальянцы отправляются на заработки. Съ дикостью, проявляющейся въ кровавыхъ эксцессахъ, съ низкимъ уровнемъ потребностей можно бороться только однимъ пу-

темъ—организаціи, и ради нея Сольди проситъ собраніе принять предложеніе Пернерсторфера. Конгрессъ принимаетъ его единогласно.

Бельгійскій делегатъ Масъ (Maes) предлагаетъ, чтобы комитетъ конгресса сообщилъ принятыя имъ рѣшенія всѣмъ правительствамъ, и чтобы всѣ тѣ члены конгресса, которые принадлежатъ къ какого бы то ни было рода представительнымъ собраніямъ, обязались внести эти рѣшенія въ формѣ законопроектовъ и другихъ предложеній въ собранія и учрежденія, участниками которыхъ они состоятъ. Профессоръ Бекъ отстаиваетъ право меньшинства не связывать себя рѣшеніями, принятыми не единогласно. Съ этимъ ограниченіемъ онъ соглашается на резолюцію Маса, которая въ такомъ видѣ голосуется и принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 10.

Къ самымъ общимъ и принципіальнымъ заявленіямъ, сдѣланнымъ въ послѣднемъ засѣданіи, принадлежатъ рѣчь патера Стояловскаго и заключительныя рѣчи Либкнехта, Декуртинса и Шеррера.

Произнесенная на плохомъ нѣмецкомъ языкѣ рѣчь Стояловскаго тѣмъ не менѣе произвела сильное впечатлѣніе. Въ ней звучала глубокая искренность и убѣжденность. Стояловскій привѣтствовалъ совмѣстную практическую работу различныхъ, принципіально враждебныхъ направленій и заявилъ, что при всемъ принципіальномъ разногласіи христіанско-соціальная партія австрійской Силезіи и Галиціи въ экономическихъ и политическихъ вопросахъ будетъ идти рука объ руку съ рабочей партіей.

Въ еще болѣе примирительномъ тонѣ—и всѣ присутствующіе чувствовали его полную умѣстность—говорилъ Либкнехтъ. Отъ имени своихъ друзей (т.-е. своей партіи) онъ выразилъ благодарность тѣмъ, кому конгрессъ обязанъ своимъ осуществленіемъ. Конгрессъ — замѣтилъ Либкнехтъ—прошелъ въ образцовомъ порядкѣ и работалъ весьма прилежно. Со всѣхъ сторонъ замѣчалось стремленіе избѣгать всего лично непріятнаго и неделикатнаго. На конгрессѣ надъ партійными разногласіями царило нѣчто въ родѣ того, что въ средніе вѣка называлось „Божіимъ миромъ“ (эти слова Либкнехта выслушиваются съ особеннымъ сочувствіемъ католическими делегатами). „Мы всѣ, продолжаетъ старый парламентскій дѣятель, уѣзжаемъ изъ Цюриха съ новыми симпатіями къ Швейцаріи, которая уже удачно рѣшила такъ много великихъ задачъ. Она разрѣшила національный вопросъ и въ этомъ отношеніи

представляетъ какъ бы миніатюру того „будущаго государства", которое осуществитъ братство народовъ на основѣ свободы и справедливости"

Въ томъ же духѣ примиренія и съ тѣмъ же чувствомъ удовлетворенія говорятъ Декуртинсъ и Шерреръ. Послѣдній заканчиваетъ свою рѣчь изъявленіемъ благодарности в л а с т я м ъ швейцарскаго союза и города Цюриха за ихъ содѣйствіе конгрессу и объявляетъ его закрытымъ.

Цюрихскій конгрессъ составитъ въ исторіи соціальной реформы любопытную страницу. Люди разныхъ направленій, такъ или иначе отстаивающихъ соціальныя преобразованія въ интересахъ народнаго большинства, сошлись сюда для того, чтобы путемъ совмѣстнаго обсужденія вопросовъ соціальной политики создать извѣстную общую почву для планомѣрной практической дѣятельности. Въ Цюрихѣ никто, кажется, не вспомнилъ или, по крайней мѣрѣ, не напомнилъ, что конгрессъ происходилъ 50 лѣтъ послѣ изданія знаменитаго 10-ти часового билля, ограничившаго рабочее время женщинъ, дѣтей и подростковъ въ англійской промышленности 10 часами. Между тѣмъ такое воспоминаніе и напоминаніе было бы весьма кстати. Оно показало бы огромное разстояніе между прошлымъ и настоящимъ. Тогда соціальныя реформы на почвѣ существующаго капиталистическаго строя о д и н а к о в о казались и невозможными, и непрактичными, и тщетными радикальнымъ представителямъ обоихъ антагонистическихъ классовъ: буржуазіи и пролетаріата Радикальные (для того времени) буржуа боролись противъ фабричнаго законодательства и противъ хлѣбныхъ пошлинъ, наиболѣе прогрессивные выразители интересовъ и чаяній пролетаріата холодно и скептически отнеслись къ соціальнымъ реформамъ, которыя третировались, какъ жалкое штопанье. Съ того времени многое измѣнилось. Теперь у соціальныхъ реформъ потому много враговъ и принципіальныхъ противниковъ, что все болѣе и болѣе распространяется и крѣпнетъ убѣжденіе, что онѣ вовсе не представляютъ изъ себя „жалкаго штопанья", а, наоборотъ, являются лишь звеньями въ той органической цѣпи формъ, которая ведетъ отъ одной общественно-экономической формаціи къ другой. Соціально-политическій радикализмъ окончательно сроднился съ идеей эволюціи, онъ привыкъ мыслить и аргументировать э в о л ю ц і о н н о; наоборотъ, представители близорукаго консерватизма все болѣе и болѣе попадаютъ въ сѣти пагубной вѣры въ политическія и соціальныя чудеса. На двухъ именахъ

изъ политическаго міра Германіи можно иллюстрировать нашу мысль. Эволюціонную идею въ германской политикѣ представляетъ Бебель, „революціонную“ король Штуммъ и всѣ тѣ, отъ низшихъ до высшихъ, кто вдохновляется его идеями.

Это не парадоксъ, а истина, которая неотразимо подчеркивается изученіемъ исторіи идей и фактовъ соціальной реформы за послѣдніе 7 — 10 лѣтъ, и которая нашла себѣ блестящее подтвержденіе въ Цюрихѣ

Почему же на одномъ полюсѣ такъ основательно исчезла вѣра въ соціальныя „катастрофы“? Разгадку этого факта нужно искать и можно отыскать въ исторіи экономическаго развитія Европы за послѣдніе 50 лѣтъ. Когда въ 40-хъ годахъ закладывались основы знаменитой, нынѣ ставшей классической, теоріи развитія капитализма, послѣдній развивался и жилъ конвульсіями Тогда факты экономической дѣйствительности создали теорію періодической смѣны кризисовъ и подъемовъ, какъ закономѣрной и необходимой формы капиталистическаго развитія. Послѣдовательный рядъ кризисовъ долженъ былъ упереться наконецъ въ соціальную „катастрофу“. Всѣмъ, кромѣ неисправимыхъ оптимистовъ, она представлялась не только весьма вѣроятной, но прямо неизбѣжной. Разрушительное дѣйствіе капиталистической эволюціи на старыя экономическія отношенія и формы влекло за собой неисчислимыя бѣдствія для народныхъ массъ. Капиталистическія эволюція несла съ собой вырожденіе и обѣднѣніе народа, которое по всѣмъ признакамъ грозило прогрессировать и превратить цѣлыя націи въ толпы пауперовъ. При видѣ разрушительныхъ дѣйствій капиталистическаго процесса у маленькаго передового слоя пролетаріата развивалось чрезвычайно радикальное настроеніе, а у всей массы глухое недовольство, подчасъ и весьма внушительно выступавшее наружу. Таковы были реальныя общественныя условія, на почвѣ которыхъ возникла первая попытка начертать исторію развитія современнаго общества,—теорія капиталистической эволюціи въ знаменитомъ „Манифестѣ“ Маркса. Она была проникнута глубоко эволюціоннымъ и реалистическимъ духомъ, и если въ ней уже далеко не все соотвѣтствуетъ современной дѣйствительности, то именно потому, что эта дѣйствительность не походитъ на условія 40-хъ гг. Конвульсивный характеръ промышленнаго развитія уступилъ мѣсто другому, еще недостаточно опредѣлившемуся, но существенно иному Пролетаризація народныхъ массъ оказалась не только не тождественной съ ихъ пау-

перизацiи, но по своему соціальному значенію и политическому смыслу глубоко отъ нея отличной, во многихъ отношеніяхъ даже противоположной. „Соціальная катастрофа“, которая въ 40-хъ гг., по объективнымъ матеріальнымъ условіямъ производства, казалась столь близкой, теперь не то, чтобы отдалилась, а просто-на-просто исчезла изъ реалистическаго поля зрѣнія, подобно тому, какъ старое представленіе о геологическихъ катаклизмахъ исчезло изъ геологической науки. Традиціонная фразеологія можетъ еще нѣкоторое время маскировать знаменательную перемѣну въ научномъ представленіи о процессѣ развитія современнаго общества, но устранить этой перемѣны она не въ силахъ, ибо эволюція взглядовъ есть лишь отраженіе болѣе могущественной эволюціи—реальныхъ отношеній и фактовъ. Все сказанное съ особенной живостью пришло намъ на умъ при перечитываніи старой статьи Фридриха Энгельса о десяти-часовомъ биллѣ 1847 г., напечатанной въ журналѣ „Neue Rheinische Zeitung“ за 1850 г. (4-tes Heft, стр. 5—16). Статья написана по поводу рѣшенія одного изъ высшихъ судовъ Англіи Court of Exchequer, которымъ система работы на фабрикахъ нѣсколькими смѣнами (relay или shift-system) признается не противорѣчащей закону 1847 г. По мнѣнію Энгельса, это рѣшеніе опрокинуло весь 10-часовой билль. Здѣсь не мѣсто разбирать, въ какой мѣрѣ Энгельсъ правильно оцѣнилъ значеніе указаннаго рѣшенія для того времени, когда оно было постановлено. Гораздо интереснѣе общая оцѣнка билля въ статьѣ Энгельса. Оказывается, что, по мнѣнію знаменитаго автора книги о „Положеніи рабочаго класса“, этотъ билль представляетъ не болѣе не менѣе, — какъ „реакціонную мѣру“. „Десяти-часовой билль,—пишетъ Энгельсъ,—представлялъ реакціоннымъ классамъ и фракціямъ превосходную почву для совмѣстныхъ съ пролетаріатомъ дѣйствій противъ промышленной буржуазіи. Въ то время какъ этотъ билль значительно задержалъ (?!) быстрый ростъ богатства, вліянія общественнаго и политическаго могущества фабрикантовъ, рабочимъ онъ принесъ лишь матеріальную и даже исключительно физическую выгоду. Онъ охранилъ ихъ отъ слишкомъ быстраго разрушенія здоровья. Но онъ не далъ имъ ничего, чѣмъ они могли бы стать опасными своимъ реакціоннымъ союзникамъ; онъ не далъ имъ политическаго могущества и не измѣнилъ ихъ общественнаго положенія въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Наоборотъ, агитація въ пользу десяти-часового билля держала все время рабочихъ подъ вліяніемъ и отчасти даже руководствомъ этихъ имущихъ

союзниковъ, освободиться отъ котораго они все болѣе и болѣе стремились со времени билля о реформѣ и появленія чартистской агитаціи". Здѣсь вѣрно и съ обычнымъ мастерствомъ Энгельса констатируется тотъ фактъ, что десяти-часовой билль явился плодомъ союза англійскаго пролетаріата съ землевладѣльческимъ классомъ. Но экономическая оцѣнка этой мѣры Энгельсомъ вызываетъ у современнаго читателя недоумѣніе, которое только увеличивается по мѣрѣ того, какъ Энгельсъ развиваетъ свою аргументацію. „Если десяти-часовой билль,—читаемъ мы дальше,—защищался преимущественно реакціонерами и былъ проведенъ исключительно (??) реакціонными классами, то въ томъ видѣ, въ которомъ онъ былъ осуществленъ, онъ явился вполнѣ реакціонной мѣрой. Все современное общественное развитіе Англіи связано съ прогрессомъ промышленности. Всѣ учрежденія, которыя задерживаютъ этотъ прогрессъ, его ограничиваютъ или стремятся регулировать его на основаніи лежащихъ внѣ его (sic!) масштабовъ,—реакціонны, несостоятельны и должны пасть. Революціонная сила (буржуазіи), которая такъ играючи и легко справилась со всѣмъ патріархальнымъ обществомъ старой Англіи, съ аристократіей и финансовой буржуазіей, по истинѣ не дастъ уложить себя въ умѣренное русло десяти-часового билля". Только „съ централизаціей крупной промышленности въ рукахъ государства отпадутъ тѣ условія конкурренціи, которыя въ настоящій моментъ ставятъ регулированіе рабочаго времени въ противорѣчіе (!!) съ прогрессомъ индустріи".

Въ настоящее время нѣтъ ни одного образованнаго человѣка вообще, а, въ частности, ни одного единомышленника Энгельса, который раздѣлялъ бы формулированный выше взглядъ на значеніе сокращенія рабочаго времени для прогресса промышленности. Теперь представители пролетаріата смотрятъ также болѣе реалистически на значеніе „физическихъ и матеріальныхъ выгодъ" для духовнаго и классоваго развитія рабочихъ. Но было бы дешево гордиться тѣмъ, что теперь всякій, прочитавшій учебникъ политической экономіи и популярную программную брошюрку, судитъ правильнѣе одного изъ крупнѣйшихъ экономическихъ мыслителей нашего столѣтія. Современная болѣе правильная точка зрѣнія есть результатъ огромнаго общественнаго опыта и отраженіе реальнаго процесса экономическаго развитія Теперь референтъ цюрихскаго конгресса, заурядный экономистъ и соціалъ-демократъ Лангъ даже не особенно старается доказать, а лишь афористически намѣчаетъ—какъ нѣчто вполнѣ ясное—положеніе,

что сокращеніе рабочаго времени приводитъ къ прогрессу техники и ускоряетъ капиталистическое накопленіе и обобществленіе труда, т.-е. не задерживаетъ прогресса промышленности, а, наоборотъ, содѣйствуетъ ему. Это одинъ изъ тѣхъ многихъ пунктовъ, въ которыхъ само экономическое развитіе внесло крупныя поправки въ начертанную Марксомъ въ 40-хъ годахъ картину соціально-экономическаго развитія современнаго общества.

Отсюда и теоретически, и практически иная точка зрѣнія на „соціальныя реформы“ Въ 1850 г. по поводу якобы доказаннаго фіаско десяти-часового билля Энгельсъ иронически писалъ: „Рабочіе узнали, какую пользу приноситъ имъ проведеніе отдѣльныхъ детальныхъ мѣропріятій противъ промышленной буржуазіи“, т.-е. противъ капитализма. Теперь ту же фразу можно произнести и написать безъ всякой иронии насчетъ „пользы“. Да, дѣйствительно, „узнали, какую пользу“, и выраженіемъ этого познанія и сознанія явился цюрихскій конгрессъ. А къ тому же они совершенно разучились бояться испортить и скомпрометировать себя союзомъ съ „реакціонерами“, потому что сами стали силой, и притомъ силой растущей....

Неудивительно, что на пароходѣ. который везъ членовъ конгресса съ одного конца цюрихскаго озера на другой, изъ Цюриха въ Рапперсвиль, Бебель и аббатъ Дансъ, Адлеръ и судья Кулеманъ, Либкнехтъ и профессоръ Бекъ, всѣ, одинаково удовлетворенные конгрессомъ, непринужденно, весело и дружелюбно бесѣдовали о дѣлѣ и бездѣльѣ.

А которое изъ двухъ направленій, представленныхъ на конгрессѣ,—спроситъ читатель,—взяло другое на буксиръ? Я думаю, что болѣе сильное Не случайно, оно оказалось въ большинствѣ. Это тоже лишь отраженіе реальнаго факта, въ этомъ отношеніи конгрессъ тоже являлся какъ бы микрокосмомъ дѣйствительности. Въ такой характеристикѣ конгресса заключается, какъ мнѣ кажется, достаточно выразительная оцѣнка его, и потому я заключаю ею мой и такъ уже затянувшійся отчетъ.